
ПИОНЕР
№ 21

Просим ответить

Вопрос

100. Можно ли носить галстук пионеру, не давшему торжественного обещания?

Боря Васильев

Ответ

100. Если новичек не давал торжественного обещания, то он считается еще не пионером и галстука носить не может.

Вопрос

101. Имеет ли право отряд пионеров сменить вожатого отряда?

ст. Манчжурия **В. Смирных**

Ответ

101. Вожатого могут сменить лишь ячейка ВЛКСМ или бюро ю. п., которые руководят отрядом.

Вопрос

102. Может ли вожатый отряда требовать от ребят, чтобы они обращались с ним, как с вожатым, а не как с товарищем?

П. Стронов

Ответ

102. Вожатый отряда — это старший и более развитой товарищ пионеров, поэтому между ним и пионерами должны быть дружеские отношения.

Вопрос

103. Можно ли от одного радиоприемника слушать радио в нескольких домах?

г. Наровчат, Пенз. губ. **А. Калистов**

Ответ

103. Можно, если провести отдельную трубку в каждый дом. Если приемник детекторный, от него можно провести не более шести трубок.

Вопрос

104. Может ли отряд устроить шашечно-шахматный турнир?

г. Буй, Костр. губ. **В. Майоров**

Ответ

104. Конечно, может.

Вопрос

105. Можно ли присылать в «Пионер» рисунки?

г. Н. Тагил **В. Бородин**

Ответ

105. Рисунки присылать можно. Желательны рисунки с натуры и на бытовые темы. Рисовать их лучше всего тушью или черной краской.

Вопрос

106. Что должны делать пионеры зимой в свободное время?

г. Уфа **Р. Рудзит**

Ответ

106. Свободное время зимой пионеры должны посвящать трем занятиям: укреплению своего здоровья (лыжи, коньки, игры), укреплению своего ума (чтение книг и журналов, посещение библиотеки) и приобретению трудовых навыков (изучение ремесл, работа в мастерских).

Вопрос

107. Нужно ли организовывать горячие завтраки только в первой ступени, или же и во второй?

Ответ

107. Горячие завтраки организуются и в первой и во второй ступени.

Вопрос

108. Почему нельзя неорганизованным ребятам посещать собрания форпоста? У нас форпост вынес такое постановление.

г. Баку **Н. Беккер**

Ответ

108. Задача форпоста—привлечь наибольшее количество неорганизованных ребят на свои собрания. Ваш форпост поступил неправильно, устроив свои заседания закрытыми. Это надо изменить.

Угадай?!!!

№ 99. ХОД ТУРЫ.

(Лозунг **Миндлина**, г. Баку).

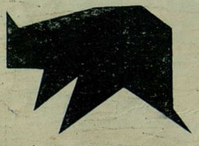
Ходом шахматной туры прочитать лозунг.

	н	н	т	у	е	
п	р	о	я	я	б	и
	в	о	к	к	р	

№ 100. ЗАДАЧА.

(Г. З.).

Данную фигуру предлагается прямыми линиями разрезать на 4 части, из которых и сложить красноармейскую звезду.

№ 101. ЗАДАЧА.

(Лозунг **Н. Попова**, Орел).

На местах ⁜ поставить гласные, а на местах ● согласные и полугласные буквы таким образом, чтобы получился лозунг.

№ 102. ЗАДАЧА БУКВ

(**Щ. Хаскина**, г. Летичев).

Данные кусочки с буквами предлагается, не перевертывая их, уложить в такую симметричную фигуру, чтобы по горизонтальным рядам ее можно было прочитать лозунг.

я	т	р	т	а
о	о	р	р	е
ь	р	а	ц	к
п	е	р	и	и
в	с	о	м	з
е	в	ф	о	к
й	б	о	р	е
р	о	и	к	л
е	л	о	в	ч
ю	й	л	т	я

№ 103. ШАРАДА.

(**В. Меерзона**, Москва).

На дальнем севере я плаваю,
Нет зверя больше и чудесней.
А с междометием известным
Я весь — котел с кипящей лавою,
Страна, где жаждут с флагом алым
Скорей советского порядка.

№ 104. РЕБУС.

(**М. Ефимова**).

ГОД ИЗДАНИЯ 3-й

В борьбе за рабочее дело—будь готов!

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН

ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВЛКСМ И НАРКОМПРОСА

СОДЕРЖАНИЕ:

ГОД ИЗДАНИЯ 3-й

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

На 12 м. . . . 3 р. — к.
„ 6 „ . . . 1 „ 60 „
„ 3 „ . . . „ 85 „
„ 1 „ . . . „ 30 „

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН

ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВЛКСМ, МОСКОВСКОГО БЮРО ЮНЫХ ПИОНЕРОВ ПРИ МК ВЛКСМ И НАРКОМПРОСА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ

Москва, Новая площадь, 6/8, Издательство „Молодая Гвардия“.

№ 21 НОЯБРЬ 1926 г.

Горячий завтрак

В прошлом году детская показательная амбулатория Наркомздрава обследовала 1000 московских пионеров. Из них малокровием страдают 900 ребят, головными болями и головокружением — 640. Правда, причин к этому много: жилье тесно, пыльно, и пр.

Каждый пионер и школьник должен беречь жилище, поддерживать в нем чистоту, точно и правильно выполнять режим дня ребенка, а главное — заботиться об улучшении своего питания.

Пища — топливо человека. Если ребята неправильно питаются, у них начинается малокровие, головные боли, головокружение, слабость и другие болезни.

Есть болтуны: „Эка важность, что я в школе ничего не ел, зато дома за обедом наемся до отвалу“. Это неправильно! Чтобы пища правильно переваривалась и всасывалась, ее нужно принимать несколько раз в день регулярно в одни и те же часы. Вот почему нужны горячие завтраки в школе.

Деткор Юлиан из села Верхошижемье, Вятской губернии, пишет:

„Школа первой ступени нашего села в нынешнем году устроила огород. Пионеры-учащиеся принимали активное участие. На огороде были посажены овощи: морковь, репа, свекла, картофель и другие. Эти овощи сданы в школьный фонд и будут использованы на горячие завтраки“.

Деткор Волчок (33 школа Сокольнического района, Москва) пишет:

„Наконец, окончательно был решен на заседании Совета Содействия вопрос об организации горячих завтраков. За завтраки невысокая плата — 65 копеек в неделю. С каждым днем число завтракающих увеличивается. Сейчас завтракают более 70% всех ребят. Недавно у нас прошло хорошее постановление — выдавать детям неимущих бесплатные завтраки. Постановление нашло отклик на родительском собрании. Мы устроили платный спектакль. Весь чистый сбор пошел на завтраки для неимущих детей.

Но надо, чтобы завтраки были в действительности горячими. Стылыми завтраками ребята недовольны.

Деткор Бреславцева пишет:

„На родительском собрании постановили организовать в школе горячие завтраки. Высчитали по скольку обойдется каждому. Вышло по 1 р. 70 к. в месяц. Все были согласны. Внесли деньги. Стали давать завтраки. Но потом, по непонятным причинам, вместо горячих завтраков стали давать холодные, да такие, что большинство ребят их не кушает. Учительница спрашивает:

— Почему вы не кушаете?

Ребята отвечают:

— Невкусные.

Холодные завтраки нечего было и устраивать. Можно и дома кусок хлеба уплести.

Правильно пишет Бреславцева, что борьба за здоровье — основной лозунг нашей работы. Форпосты, будьте застрельщиками этого дела! Но помните, что пионерам и школьникам самим не справиться. К организации горячих завтраков надо привлечь родителей и уполномоченных Нарпита. Связаться с кооперативом, профсоюзом, вашим горсоветом и сельсоветом, обществом „Друг Детей“, ОНО, Отделом здравоохранения — только так вместе, и должно быть налажено большое и очень важное дело.

Сергей Григорьев *Рис. худ. К. Кузнецова*

БЕРКО КАНТОНИСТ

ПОВЕСТЬ

(*Продолжение*)

7. ФУНТ ИЗЮМА

С того часа, как Берко очнулся, выздоровление его пошло скорыми шагами. Рука быстро заживала; раны, нанесенные Берком себе своими же зубами, очистились, рубцы затягивались.

— Это ладно! — сказал облегченно Штык,—а то Зверь сказал, что если рука не заживет у тебя—то тебя за это сквозь зеленую улицу...

— Кто это сказал, ты говоришь?

— Зверь-то? Батальонный. Он нашу роту не любит. А Онуча Рваная, фельдфебель-то, который тебя «окрестил», с ним за одно, со Зверем.

У Берко побледнели губы.

— Что значит «окрестил». Мне уж сделали это, когда я был без памяти?

Штык засмеялся.

— Да нет, чудак, — это у нас называется «окрестить», когда первый раз «слабому» всыплют. А тех, которые с тобой пришли, действительно скоро окрестят уж их до крещения не велели пороть. Они к Бахману ходят, он их склоняет. А потом будет протопоп их учить, как на вашу веру через плечо назад плевать.

— Кто такой Бахман?

— А помнишь, когда ты у портного был, так был там писарь – цейхшрейбер.

— Так он тоже еврей. Я узнал сразу.

— То-то узнал: еврей-то он еврей, да моченый—его ты пуще всего бойся - имя ему меж нас не Бахман, а звериное Ухо, а то просто Зверюхо, потому что все, что бы ни было в батальоне, через него Зверю известно. Его и офицеры, и учителя, и нижние чины боятся. Вот он слабых-то и подговаривает, чтобы шпионов между нас себе иметь. А ты, Берко, будешь на свою веру плевать?

— Что значит «плевать»?

— А как же. У нас уж сколько из ваших крестили. При полном параде спросят: «Откажись от Сатаны и всех дел его! Дунь и плюнь на него!»

— Штык, ты веришь в такую глупость? Разве у нас и у русских не один бог. Вы же заняли у нас бога совсем!

— «Всякому своя сопля солона». Нам не до того в этом деле разбираться. Вот велели мне тебя на рифметику вести. Ты дома учился?

— Да.

— Рифметику учил?

— Нет. Я учился читать наши книги.

— Ну, а рифметика такая, брат, наука, что тут ни бога, ни чорта не разберешь. Пойдем. Мы уж табличку начали учить. Беда! Например так: сколько будет семью семь?

— О чьей «семье» ты говоришь?

— Ах ты! Да не о «семье» — а семь. Ну, взять, например, из кучи яблоков семь раз по семи штук — сколько всего будет,—это и будет семью семь.

— Сорок девять!—ответил Берко.

— Верно! Откуда же ты знаешь? Наврал, значит, что не учил рифметики — учил, учил! Ну-ка, а скажи четырежды семь.

— Что значит «жды?»

— Это все равно то же, что «ю».

— Если все равно, то двадцать восемь...

— Откуда же ты знаешь?

— Очень просто: я считаю про себя потихоньку.

— Чудно! А я никак всю табличку не могу затвердить. Ну, идем, я Фендрикову прямо тебя покажу, скажу—«глядите, Иван Петрович, я вам какого рифметика привел». Только, не дай бог, если он с мухой придет.

— Зачем он ходит с мухой?

— Ну, «подшофе»...

— Что значит «подшофе»?

— Ну, выпивши!

— Зачем так много слов, когда можно сказать просто, если человек пьян?

— У нас слов много! Нам слов не жалко. Пойдем в класс.

Это был первый выход Берка из лазарета. Батальонный лазарет находится в отдельном здании средь сада, близ казармы. Итти было через батальонный плац по одну сторону которого цейхгаузы, по бокам – мастерские, конюшни и другие службы, а четвертая сторона замыкалась трехэтажным корпусом казарм. Берко, следуя за Штыком, узнавал места, как-будто они ему когда-то привиделись во сне. На плацу шло строевое ученье.

Классы – в третьем этаже над спальнями. Там был такой же широкий сводчатый коридор; из него направо и налево застекленные двери классов, оттуда слышались гулкие голоса учителей и глухие ответы учеников; по плитам коридора мерно шагал дневальный—его звучные шаги были похожи на удары маятника—и это еще усиливало пугающую пустоту холодного коридора. Штык открыл дверь одного из классов и, подтолкнув Берка вперед, вошел вслед за ним.

— Честь имею явиться, Иван Петрович! Поглядите, я какого вам рифметика привел—без всякой науки знает табличку.

— А почему ты опоздал? Здесь наука, а не какие-нибудь там «ружья на плечо!» Наука тебе не фунт изюма! Науку надо уважать! Где пропадал, мерзавец?

Учитель, заложив руки за спину, играл фалдочками мундира и, посмотрев на Штыка мутно, не дождался ответа:

— Садись на место!...

— Идем, сядем скорее, — прошептал Штык племяшу: он со здоровой мухой.

Они пробрались меж двух рядов скамеек и уселись на одну из них. В классе было около ста учеников.

Появление Берка с дядькой прервало урок. Один из кантонистов стоял на вытяжку – его спрашивали. Все остальные сидели, положив ладони на стол, храня недвижимость и молчание...

Учитель, походив вдоль скамей, подошел к окну и, играя сзади фалдочками мундира, посмотрел на двор, откуда доносились звуки учения:

— «На краул! Ать! Два! Три!»

Забыв, что спрашивал ученика, учитель нашел, водя глазами, Штыка и Берку рядом с ним...

— Курочкин! Кого ты привел?

— Это, Иван Петрович, мой племяш, Берко Клингер, из слабых. Я потому опоздал, что Берко еще из лазарета не выписали,—ну, его сразу и не отпускали. Он замечательный рифметик—всю табличку знает. А, говорит, не учился ничему.

— Что ты врешь! Садись! Ребята, не верьте, что науку можно одолеть, не учась. Сказано: ars longa—vita brevis—то—есть жизнь наша коротка, а наука—не фунт изюма. Я сам учился десять лет. Я сам! Ибо сказано: «век живи, век учись»! Дальше как?—внезапно обратился Иван Петрович к тому кантонисту, которого спрашивал раньше.

— «Дураком помрешь», Иван Петрович!

— Совершенно верно. Ну, а сколько будет семью четыре?

— Двадцать два, Иван Петрович...

— Врешь. Семью четыре — это будет двадцать восемь, а не фунт изюма! Ступай к двери! Понюхай, чем пахнет арифметика. Надо отвечать точно так, как тебе говорит учитель...

Кантонист, форменно шагая, подошел к двери и, приставив ногу, повернулся лицом к стене и упал на колени перед таблицей умножения, приколотой к стене в уровень глаз...

— Петров! сколько же будет семью четыре?—круто повернувшись, крикнул учитель куда-то вдаль класса, где на Камчатке сидели рослые кантонисты.

Длинной жердью Петров медленно вытянулся и ответил:

— Я не знаю!

— Не знаю? Нет! ты скажи: не хочу знать.

— Не хочу знать...

— Ага! Ты смеешь так говорить со мной? Чего же ты хочешь?...

— Вы знаете, чего я хочу. Уж пятый год я говорю вам, что хочу итти в мастеровые. Право, отдали бы меня в швальню. Рифметику я делать все равно не буду.

— К двери... Я посмотрю, как ты не будешь.

— Что же я к двери пойду! — ворча и нарочно задевая ногами за скамьи и столы, Петров прошел к двери и грохнулся на колени перед таблицей умножения.

— Ну, ты, новый рифметик, скажи, сколько будет семью четыре?—обратился учитель к Берку.

— Встань!—толкнул Штык племяша. Берко вскочил на ноги и ответил бойко:

— Двадцать восемь, а не фунт изюма!...

— Ага! Правильно. Ну, а сколько будет восемью девять?

— Позвольте сообразить.

— Соображай!

— Семьдесят два, а не фунт изюма.

— Ага! Правильно. Ну, а девятью три?

— Двадцать семь, а не фунт изюма, господин учитель! — бойко ответил Берко.

— Правильно! Молодчина, жидок. Но почему же ты прибавляешь каждый раз по фунту изюма — это не расчет. Ты так проторгуешься.

— Вы приказали отвечать точно так, как говорит учитель...

— Ага! Ты, стало быть, надо мной смеешься? К двери!...

— Так ведь я, господин учитель, — начал оправдываться Берко...

— Иди, иди — подтолкнул Штык племяша, а то хуже будет!

Берко пробрался меж скамеек и опустился рядом с Петровым на колени перед таблицей умножения.

8. ГЕОМЕТРИЧЕСКАЯ ПРОГРЕССИЯ

Урок продолжался своим чередом. К концу его, когда по коридору со звонком прошел дневальный, на коленях перед таблицей умножения стояло семь кантонистов — в том числе с краю, последним оказался Штык.

— Повертывайся! — шепнул он Берку: протяни руки вот так...

Наказанные все отвернулись от таблицы умножения и, стоя на коленях, протянули вперед руки ладонями вверх.

Они как бы умоляли о прощении.

В дверь заглянул барабанщик с пучком розог.

— Понадобится, Иван Петрович? — спросил он весело.

— Как же! Смотри — целых семеро. Ну-с! Начнем! Я докажу вам теорему: арифметика — наука, а не фунт изюма.

Ученики после звонка все поднялись за столами и ждали, стоя на вытяжку и руки по швам.

Учитель подошел к наказанным.

— Ага! — Да и «природный рифметик» тут оказался. Почему у тебя на руке шрам?

— Я укусил себе руку...

— Ага! Это ты, стало-быть, не хочешь есть трефного и предпочел с'есть собственную руку. Так-с. Я вижу, — ты перец.

— Нет, я Берко Клингер.

— Хорошо-с! Вы со своим дядькой думаете, что арифметику можно и без науки постигнуть? Но знаете ли вы, например, что такое геометрическая прогрессия? Нет? Не знаете? Сейчас я вам покажу геометрическую прогрессию. Барабанщик! Дай первому две.

Барабанщик взмахнул розгой и ударил два раза по протянутым ладоням первого из наказанных, — Берко увидал, что на ладонях кантониста вспыхнули две багровых полосы.

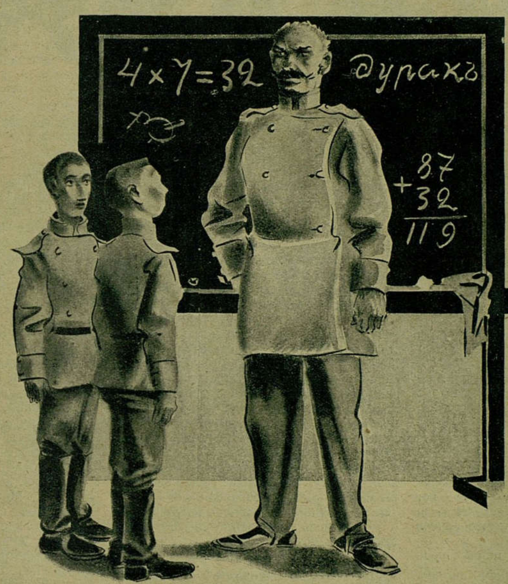
— Так! — воскликнул учитель. Это есть первый член прогрессии. Природный арифметик — сколько будет дважды два?

— Четыре, — ответил Берко.

— Четыре, а не фунт изюма. Дай Петрову четыре! Дешево отделался Петров — ибо ты есть всего только второй член прогрессии!

Барабанщик ударил Петрова, который три года просится в мастеровые, четыре раза по ладони.

— Ну-с, природный арифметик, а сколько будет дважды четыре. Восемь? Верно — восемь, а не фунт изюма. Барабанщик, природному арифметику восемь погорячее. А те-те-те! Вот так. Не любишь, — это тебе арифметика, а не фунт изюма!

Курочкин! Кого ты привел?

Берко вздрагивал при каждом ударе, но не вскрикнул ни разу.

— Ага! Молчишь. Закоренелый! Ну, говори дальше, сколько дважды восемь?

— Верно шестнадцать, а не фунт изюма, — дать четвертому шестнадцать. Считай, арифметик, сколько будет дважды шестнадцать. Ну-ка, ну? Это уж мы с тобой за табличку перемахнули. Удивительно! Тридцать два? Верно: тридцать два, а не фунт изюма. Дай, барабанщик, пятому тридцать два...

— Не много ли по ладоням будет? усомнился барабанщик.

— Бей, бей! Прогрессия — тут ничего не попишешь, — притопывая индюком, говорил учитель.

Взгляд его просветлел. Лицо раскраснелось. Когда черед дошел до Штыка, тот заорал:

Зимний дворец в октябре 1917 г.

— Берко, паршивый дьявол, скажи, что не умеешь рифметику делать!

— Как так, не умеет? — завопил Иван Петрович, — сам привел мне арифметика, а теперь «считать не умеешь». Сколько будет дважды шестьдесят четыре...— арифметик, говори!

— Это будет, — пробормотал Берко, опустив голову, — так что-нибудь околоста...

— Около ста! — заорал учитель. Ага! Это тебе не фунт изюма. А больше или меньше ста? Наука требует точного ответа.

— Чуть-чуть побольше ста, господин учитель.

— Так. Ну, ладно. Штык — тебе сто, а твоему арифметику разницу. Это сколько будет...

— Двадиать восемь! — ответил Берко, вздохнув.

— Прибавь ему после Штыка двадцать восемь погорячее. Пусть помнит, что арифметика не фунт изюма!

— Не вытерпит сотню! сказал барабанщик, жестоко стегая по ладоням Штыка; после семьдесят второго удара Штык обессилел и упал на пол, лицом вниз с протянутыми вперед руками — ладони его были иссечены в кровь.

— Разрешите, докончить калачиком? — попросил барабанщик.

— Валяй, так и быть, калачиком!

Штык, вставай калачиком.

Штык покорно поднялся на ноги и, наклонясь вперед, ухватился руками за носки сапог, свернувшись калачем. Барабанщик отстегал его по спине.

— Фу, устал! — отдуваясь, промолвил учитель, — ну, не тяни канитель, дай «арифметику» остальные легонько, а то он и вторую руку с'ест.

Учитель, кончив урок, ушел, а барабанщик тоже, кончив свое дело, отправился в соседний класс, где преподавал закон божий соборный протопоп, и перед таблицей моисеевых заповедей, около двери, тоже стояло несколько наказанных кантонистов.

9. НА ВЕСТЯХ У ГЕНЕРАЛА

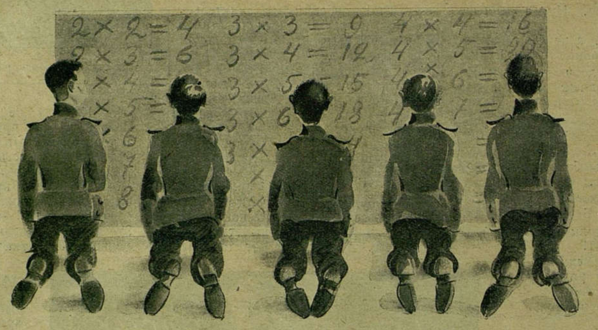
Время шло день за днем. В природе все менялось. Менялся сам, того не замечая, и Берко. Клены в садах роняли золотые листья. Вязы стояли еще в красных нарядах. Но уже в ветвях сквозило — показывая осенние дали. Близилась зима. Не один десяток пучков из розог, нарезанных на Поповых лугах в день прихода Берка в школу, был уже вынут из погреба, где розги хранились в прохладной сырости. Розги все же несколько подсохли и их прихо-

дилось ставить в ушаты с водой, дабы смягчить. В среднем за год на каждого кантониста в батальоне падало около тысячи ударов. Берко получал то, что приходилось на его долю и еще кой-что сверх этого.

Лекарь лазарета и во второй раз выходил Берка, но заявил ему, что третьего припадка сердца Берко не выдержит.

— В третий несите его прямо в мертвецкую.—Остерегайся, паренек, не серди начальников...

— Я-то их не сержу, но они сердятся сами...

На коленях перед таблицей умножения

Иногда Берку казалось, что на него начинают меньше сердиться. Берко не хотел стоят во фронте на молитве, за что каждый раз ему давали десять, к чему он скоро привык совершенно. Капрал ему кричал еще до зари: «Берко, на молитву!»—и Берко, получив положенное, уходил подальше от греха. Со Штыком Берко прошел сначала одиночное ученье— и теперь в десятке старался наравне с другими тянуть носок ноги в учебном шаге. Дело это Берку не давалось. Ученье шло теперь в манеже, ибо начались осенние дожди.

— Смирно! — командовал десяточный ефрейтор, тихим учебным шагом в три приема. Ра-аа-аа-з!

Кантонисты осторожно выдвигают вперед левую ногу, стоя на правой,

— Вытянуть носок!—кричит ефрейтор: корпус держать прямо. Подбери брюхо! Грудь вперед. Тяни носок!

Носки всех левых сапогов вытягиваются к полу. Какой соблазн, пока ефрейтор тянет «раа-аз!» опереться на этот носок, непременно для начальства! Тут раздается команда: «два-аа-аа!»—и если шаркнешь носком по полу, «отставить»!— и снова: «ра-аа-з!» а потом:

— Два-а! Ногу выше. Выше ногу! В уровень живота! На ноге не дрожать! Корпусом не шевелить. Руки по швам! Выше ногу...

У Берка дрожит нога.

— Выше ногу! — кричит ефрейтор. У кого там нога дрожит. Клингер! Ты, мерзавец, стоять не хочешь? Почему другие стоят? Почему ты не стоишь?

— У меня нос перетягивает, господин учитель! – весело кричит Берко.

— Не разговаривать! Два-а-а!.. Эх! Клингер, что ты ногой, как пекарь в квашне, тычешь! Не выйдет из тебя солдата, не выйдет...

«Так это не плохо, — подумал про себя Берко, если не выйдет солдата».

Удачнее шли у Берка занятия в классах. Он усердно выписывал, скрипя по аспидной доске грифелем:

«У мыши уши. Маша доила корову. Оса кусила Мишу».

Выписывая слова на доске, Берко вслушивался в то же время в словесный урок по грамматике в третьем, старшем, разряде класса.

— Силантьев, разбери «стол»! — возглашал учитель.

Силантьев лениво поднимался с задней скамьи, трогал руками стол и, покачав его, говорил:

— Не могу разобрать стола.

— Почему?

— Потому что он очень прочно сделан!

— Болван! Скажи какого роду стол.

— Роду? Деревянного...

— Вались дерево на дерево. Старший, заметить: «Силантьев лен». Через ять.

У Фендрикова, учителя арифметики, вскоре после первого урока, когда кантонистам наглядно и чувствительно была показана геометрическая прогрессия, Берко получил чин «старшего». Его обязанность была спрашивать уроки до прихода учителя. Берко достиг этой высокой степени тотчас после того, как уразумел, что в «арифметике десять знаков, из коих последний—ноль».

Научась писать цифры, Берко обогнал всех в счете, но больше всего поразил он Фендрикова и завоевал его сердце тем, что решил любимую задачу учителя:

— Куплено два, заплачено три; что стоит четыре?

Берко ответил не моргнув и к нему с этой минуты прониклись уважением, особенно те кантонисты, которые сидели на задних скамьях. Среди них был и Петров. Другие, подобно ему, показывая явное отвращение к «рифметике», упорно добивались по несколько лет уйти из школы в мастеровые. Но тут же были и «красавцы«, как их звали в школе. Это были рослые, статные молодцы с крепкими скулами и веселыми глазами. Они знали, что их сдадут во фронт в гвардию. К порке они были бесчувственны— и боялись одного наказания: чтобы не испортили «маску» ударами по лицу.

По твердому обычаю «красавцы» перед уроком арифметики говорили старшему, кладя перед ним на стол по грошу:

— Берко, пиши, что я знаю урок.

Берко прятал грош за обшлаг и делал в журнале отметку.

— Только, красавчик Иванов, будь добрый,— если спросит «куплено два», не ври нарочно. Знаешь сколько?

— Знаю. Пять лет одна волынка.

— Ну, я тебе пишу, что ты учил урок...

Фендриков опускался все более и редко теперь приходил в класс не пьяным. Утвердясь на учительском стуле, он сразу начинал спрашивать, все реже пускаясь в рассуждения о величии и пользе науки... О геометрической прогрессии больше не было и помину.

— Иванов! Куплено два, заплачено три, что стоит четыре?

— Пять, господин учитель.

— Садись. Берко! Ты старший в классе по арифметике?

— Я, господин учитель.

— Почему Иванов не отвечает? Он учил урок?

— Учил, господин учитель — я его спрашивал.

— Почему же он отвечает неверно?

— Он отвечает неверно, господин учитель, оттого, что ему надоело...

— Что? Надоело? Чего ты врешь!

— Точно так. Он в уме считает «шесть», а говорит нарочно «пять», чтобы вышел разговор...

—Да. Это верно. Без разговору скучно. Иванов, иди ко мне, давай сюда «маску».

— Иван Петрович, зачем трудиться и ему, и вам пачкать свои руки о его поганую морду, говорит «старший» — дозвольте я ударю его.

— Валяй по всем щекам!

Иванов подходит к Берку.

— Иванов, надуй же щеки!

Иванов надувает щеки. Берко его звонко бьет справа налево и слева направо по щекам ладонью.

Фендриков тяжко вздыхает.

— Вот, дети, до чего мне все надоело. Надоела жизнь, надоела наука, надоели даже вы, кантонисты.

Учитель падает головой на стол и рыдает. Класс замирает. Рыдания все тише. Смолкли. Перешли в храп. Фендриков спит. Берко встает со своего места.

— Ребята! Я не говорю о тех, кто не хочет, но кто хочет — займемся так тихо, чтобы не будить господина учителя. Рифметика—это же так просто, как пять пальцев. На одной руке пять пальцев. На другой руке пять пальцев. А всего десять. С этого и начинается рифметика. Кто желает знать табличку — начнем считать свои пальцы...

Пока Берко обучает желающих рифметике на пальцах, за его спиной «красавцы» обряжают Фендрикова к звонку. Они прикручивают его ноги к ножкам стула бичевками и на голову надевают бумажный колпак...

В коридоре звонит звонок.

— Иван Петрович! Кончился урок.

В учителя летят со скамей комки жеваной бумаги. Фендриков встает и волочит за собой стул...

— Ах! Что это! Господин учитель — стул к вам присох!—восклицает Берко, спеша разрезать бичевку ножом,—вам что-то попало на голову,—и срывает с головы учителя колпак...

Фендриков отпихивает Берка.

— Что ты вьешься около меня, свиная рожа, пошел!

— Пошел! — кричат с Камчатки, пошел!

— Что? Кто пошел, мерзавцы. Я пошел?

— Дождь пошел на дворе, Иван Петтрович!..

— Ага! Прощайте, дети! Дождь пошел и я пойду.

— Пошел! Пошел! Пошел! — хором провожают кантонисты учителя из класса.

За дверью класса Берка ждал капрал.

— Клингер, идем скорей.

— Куда? За что? Сколько? — спросил испуганный Берко.

— В чихауз. Там тебя переоденут в смотровую одежу.

— Зачем?

— Там узнаешь. Штык, веди племянника в чихауз — там фельдфебель ждет. Бегом бегите!

Берко с дядькой побежали в цейхгауз. Там на прилавке были выложены смотровые вещи, прикроенные на Берка в один из первых дней его жизни в школе. Солдат из швальни, приударяя утюгом, гладил на прилавке брюки. От брюк шел пар. Бахман заходил то с одной стороны, то с другой, заглядывая из-за локтя портного, хорошо ли он утюжит.

— Вот, Клингер, какое тебе выпало счастье, — сказал Онуча, — сам бригадный тебя на вести потребовал. Дошло до него, каким манером, нам неизвестно, что ты на диво всем рифметику решаешь. Приказано тебя сегодня прислать. Скидывайся! Чего губы побелели? Не пороться, «скидывайся», а вот тебе отпарили новые брюки. Штык, помогай ему!

С помощью дядьки Берко снял поношенную форму второго срока, снял белье и сапоги и оделся во все новое...

— Бахман! Дай портянку получше, побелее, а то заставит разуться — беда!

Во всем новом Берко почувствовал себя точно связанным, в роде того, когда Бахман с Онучею его снаряжали на стойку. Штык одергивал и оправлял племяша так заботливо, что Берко качался с боку на бок...

— Помнишь? — подмигнул Бахман. Что же, господин фельдфебель, дадим ему ранец, патронташ и ружье? Или тесак ему на перевязь повесим, как-будто он уже унтер-офицер?

— Погоди, Бахман, не барабошь! Его еще надо научить являться. Явиться умеешь, паршивый чорт?

— Никак нет, господин фельдфебель.

— Штык! Явись мне: я генерал, а ты — Клингер, он пусть посмотрит. «Здорово, кантонист!»

Штык на ходу, сорвав с головы шапку, тем же темпом приставил ногу, пристукнув лихо каблуком, и закричал:

— Здравия желаю, ваше превосходительство! Честь имею явиться: рядовой четвертой роты батальона военных кантонистов Клингер, прислан вестовым!

— Берко! — повтори... Так, так... Руку левую с шапкой ко шву. Помни, — введут тебя к генералу, головой не верти, по сторонам не зевай, как тебя поставили, так и стой. Не вихляй задом. Похоже! Ну, лучше не выйдет: все ты ногами загребаешь. Штык, начисти ему сапоги, да ступайте в час добрый. Нет, лучше захвати с собой ваксу и щетку, а то он дорогой всю пыль на себя сгребет. Там его оправь, как следует. Марш! И что это у тебя за походка, Клингер!

Когда вышли со двора, Берко пожал плечами.

— Что он все смеется на мою походку. Я виноват, что ходил в длинном кафтане...

— Ладно, а ты иди скорей. Да выше ноги подымай, не пыли!

Дом, где жил бригадный, все в школе именовали «дворцом»: белый с пышным лепным фронтоном, шестью колоннами с лица, среди густого сада и с бельведером над крышей, дом, и правда дом был похож на дворец.

Кантонисты зашли с заднего крыльца на кухню, где стучал ножами повар, а денщик, сняв куртку и засучив рукава, тер кирпичем кастрюлю.

— К генералу на вести! Доложи!

— Двое?

— Нет. Он — вот. А я — его дядька. Провожаю. Из слабых он. По приказанию.

— Ладно. Я сейчас няньке скажу.

Денщик ушел и вернулся вместе с высокой прямой старухой в буклях и наколке. Шурша накрахмаленным платьем, она подошла и, близко наклонясь, поднесла к глазам лорнет, осмотрела кантонистов.

— Который: этот или тот?

— Вот этот, долгоносенький, нянюшка!

— Ах, этот! Превосходно! А ты, дружок, иди домой. Степан, дайте ему на дорогу пирога!..

— Слушаю, нянюшка!

Повар вынул из шкафа пирог и, отрезав кусок, дал Штыку.

— Премного благодарны. Счастливо оставаться! — «откатегорил» Штык и ретировался.

— Пойдем, мальчик! Иди за мной. Нет, погоди!

Старушка обошла Берка вокруг и, втягивая воздух, покачала головой:

Пикет матросов в дни Октября

— Ах! Как от вас всех пахнет этой школой! Идем!

Светлым коридором старуха провела Берка в высокую в два света залу с портретами на стенах и пышно расставленной мебелью.

— Аннушка! — позвала старуха девушку в розовом платье, которая выглянула в дверь, фыркнула и спряталась, — принеси из моей комнаты флакон с уксусом...

— Сию минуту, нянюшка!

Шурша юбками, Аннушка принесла флакон, и старуха побрызгала из него на Берка ароматной влагой.

— Стой здесь! Сними шапку. Я доложу генералу.

Старуха ушла. Берко стоял «смирно». Из окна слышалось чириканье воробьев. От стен дворца тянуло холодком. С портретов смотрели люди в мундирах и надменные дамы... Берку захотелось спать и он все силы приложил, чтобы удержать сладкий зевок. Вдруг сзади через плечо у себя Берко услыхал слова:

— Кантонисты — дураки!

Берко ожидал появления генерала с другой стороны из двери, куда скрылась старуха, куда из-под ног Берка убегала бархатная дорожка. Берко помнил последнее наставление Онучи: «по сторонам не зевай, как тебя поставили, так и стой». Поэтому Берко ответил бойко на странное приветствие:

— Здравия желаю вашему превосходительству! Честь имею явиться, кантонист четвертой роты Берко Клингер, прислан вестовым!

— Кантонисты — дураки! — повторил опять старческий скрипучий голос и все стихло.

Берко похолодел и ждал, что сейчас генерал подойдет сзади и даст подзатыльник. Шагов не слышно. Тихо. Где-то пропел глухо петух.

— Бедная Россия! Ах, бедная Россия! — прошептал кто-то сзади Берка. Он не выдержал, оглянулся и увидел в углу на жердочке большую зеленую птицу с крепким загнутым клювом. Почистив лапкой клюв, птица лукаво наклонила голову и сказала:

— А, пожалуй, пора и рюмочку?!

— Точно так! — пролепетал Берко.

Послышался шорох. Берко оглянулся и увидал в раскрытых дверях на бархатной дорожке старика в желтом шелковом халате и в красной феске с кисточкой на голове. Старик тихо и блаженно смеялся... Из-за его спины через плечо смотрела строго старуха в буклях и наколке.

Старик вытер слезы и повторил голосом очень похожим на голос попугая:

— Кантонисты — дураки!

Генерал и попугай

(Продолжение следует).

А. Кожевников

Рис. М. Доброковского

ГУБАХИН КУЗЬКА

РАССКАЗ

(Окончание)

Ночью Кузьма и Паис отправились. Антон шел позади, скрываясь за деревьями и кустами.

Встретились около монастыря с двумя чернецами, отошли глубже в лес, сели.

— Что, отцы, скажете? — спросил Кузька.

— Братия денно и нощно ждет белых,—начал один.

— Служит молебствия и церковные бдения о покорении вас,—перебил его другой.

— Нас?

— Да-да, красных.

— Устраивает тайные свиданья с мирянами, кои сочувствуют этому.

— Готовятся к приему белых, шьют серебряные облаченья.

— Ого, до чего дошло. Может оружие у них есть?

— Нету оружия.

— Может, воинов они собирают.

— Нету.

— Заговор?

— Не то, чтобы заговор, а большое сочувствие врагам вашим.

— И кто же это там?

— Вся братия, игумен благословил.

— Ладно, а вы, отцы, как?

— Мы к вам сочувствие питаем. Нельзя ли куда, на любую работу.

— Я поговорю.

— Узнает братия, что мы здесь видимся и... Простолюдинов подбивает братия встать на защиту веры.

— Так не бывать же этому! Отцы, завтра, здесь .. Идите!

Вернулся Кузька домой, доложил про монастырь совету.

В монастыре сделали обыск,—оружия не нашли, а нашли новые еще недошитые ризы. Все ценности совет перевез в свои склады, игумена арестовали и посадили в тюрьму.

Ночью опять было свиданье Кузьки с монахами.

— Что нового, отцы?

— Игумен благословил братию на пролитие крови.

— Нашей?

— Вашей.

— Два чернеца ушли ночью в стан белых.

— Зачем?

— Принести присягу главнокомандующему от всей братии.

— Завтра вас, отцы, возьмут.

Не мог Кузька быть спокоен, не мог спать, он все думал.

«Случись, придут белые, монастырь распахнет им ворота, встретит их колокольным звоном, в новых ризах. Он даст квартиры, хлеб нашим врагам, а нас будет проклинать. По большой дороге опять пойдут толпы на поклонение вон тем золоченым главам. Опять будут покупать камни. Так не бывать же этому, не придется им встречать колокольным звоном! Не пойдут к ним богомольцы! Не вернутся тому, что было и сметено!»

Кузька решился. Он заготовил целую связку просмоленной пакли и ночью пошел с Паисом в лес на свиданье с чернецами. Но они не вышли, не дождался их Кузька. Взял он за плечо Паиса.

— Монах, говори, с кем ты? За них?— показал на монастырь,—или за нас?

— Что с тобой? Как же я могу за них, когда я всенародно обличил братию?

— За нас?

— Всей душой предан, яко раб, яко пес...

Если ты за них—уходи! За нас—помогай мне!

Дрожал монах, лепетал.

— А что ты задумал? Грех большой?

— Там увидишь. Проведи меня в монастырь.

— Я раб твой, пес верный.

— Изменишь, вот! — Кузька пригрозил Паису.—Веди!

Провел Паис Кузьку тайным ходом, прорытым под монастырскую стену. Остановились они в часовенке на монастырском дворе.

— У братии ночное бдение.

В главном соборе мерцали свечи и лампады и слышалось тихое гнусавое пение. На колокольне стоял звонарь, он склонился через перила и глядел вниз.

— Увидит?

— Слепой,—успокоил Кузьку Паисий.

В Далматовом монастыре звонарями всегда были слепцы.

— У ворот ключарь,—шептал Паис.— Чего ты, сынок, задумал?

— Поджечь.

— Ах! Увидят. Пусти меня, сынок!

— Трусишь? Нет, ты посмотри, как она вспыхнет. Какое богослужение мы устроим вашему богу.

— Отпусти!

— Иди,—кивнул Кузька Паису.

— Там есть деревянный храм, триста лет стоит, высох, лучинка. Вот вспыхнет.

Кузька, крадучись, пошел к главному собору и ко всем дверям положил по сувойке пакли. Потом положил к древнему деревянному храму, к складам, к часовне с мощами игумена Исаака, а Паис спрятался среди могил и ждал.

Кузька подбежал опять к деревянному храму и поджег паклю. Прыгнул огонь, занялся храм с фундамента, огонь, как акробат, полез по стене выше, к окнам, к карнизу.

Кузька к часовне, к складам, к главному собору, на ходу зажигал паклю и загоралась Долматова пустынь со всех сторон.

А на колокольне стоял звонарь и ничего не видел.

Зажег Кузька последний кусок пакли, а деревянный храм уж был охвачен до купола, пламя поднялось к кресту, обвилось вокруг него желтым лопухом и повисло: крест был из меди и пламень не мог сожрать его.

Пламень кинул свои отсветы на главный собор и у него запылали окна.

Кузька видел, как монахи побежали на двор с иконами, с крестами в руках: Вышел из собора священник в ризе с черным распятием христа и крикнул.

— Братья, погибаем!

Большой соборный колокол ударил набат. Завыл, будто получил смертельную рану в свои медные бока. На нем заиграли огневые зайчики, а слепой звонарь запрыгал, как черный кузнец, и замелькал молотом тяжелый колокольный язык.

Монахи вытащили лестницы, подкатили бочки и начали поливать соборные стены. А пламень проник внутрь и собор стал похож на мартеновскую печь, полную плавленного чугуна. Несколько монахов побежали в собор и вынесли оттуда охваченную огнем икону. Другие не вернулись, погибли и был слышен их крик.

— Братие, кайтесь!

Вынесенная чудотворная икона догорала на руках и не могли ее потушить.

Пламенный язык добрался до колоколов и лизнул спину слепого звонаря. Звонарь перебежал на другую сторону, но и там его настиг огонь. Звонарь перестал звонить, он схватился за висячую лестницу и поднялся до самого креста и обнял его.

Огонь охватил балки, крутящимся клубом ворвался в пасть колокола, и колокол застонал, зазвонил. Балки погнулись, затрещали и переломились.

Колокол упал на пылающий пол, проломил его, загудел и полетел ниже, сжатый в трубе колокольных стен. Ломались полы, лопнул каменный сводчатый потолок, и черный колокол упал посреди собора и взвыл последним звоном.

За большим полетели малые колокола, падали в собор, падали на плиты двора, на крыши и грохотали и плакали, вертелись и выли как раненые щенки.

К Кузьке подполз монах Паис.

А ведь распятие-то сгорело, и мощи Исаакия. Пепел один останется. Я ждал, что распятие не сгорит.

— Глупец ты! Все сгорит.

— Пойдем, нас могут поймать.

— Нет, стой!

— Вот бы узнала братия, что брат Паис помогал поджигать.

— Тсс, молчи!

Кузька затаил дыхание.

Соборный купол накалился и начал жечь слепого звонаря. Он завертелся и полез на крест, но и крест был горячий, тогда звонарь спустился по лестнице и нырнул через окно в бушующий пламень, который пожирал остатки потолков и балок. Упал звонарь, как и его колокол, а купол кочнулся и слетел, как сшибленая шапка.

Догорали малые купола, а главная колокольня потухла и стояла черная и копотная, подобная печной трубе на пожарище.

Монашеская братия тушила склады, из Железновского завода приехала пожарная команда и стекался народ.

— Пошли!

Кузька перелез через стену и бегом к Железновскому заводу.

Монах Паис за ним, но отстал и звал парня.

— Постой, не бросай,—не докричался и умолк. Лег на траву под дерево и вздохнул.

— Сгорела, утром надо в путь.

Кузька прямо на завод, гудок уж третий раз созывал его смену.

У мартена был один Антон Саламаток.

— А, Кузька? Иди-иди, то я один, все побежали в монастырь. Ты откуда?

— Да сгорит до чиста. Ловко огонь забросили.

— Поджог по-твоему?

— Ясно.

Взглянул Антон на Кузьку, будто понял и замолчал.

После некоторого молчания подошел и сказал тихо:

Броневик „Лейтенант Шмидт“

— Уходил бы ты, парень, лучше будет.

— Рано, белые еще далеко.

— Как знаешь. Чугун скоро будет готов, сливать надо.

Кузька взял лом и начал пробивать жерло печи, заложенное кирпичами.

Никто не заметил, как вошли в цех два монаха в обгорелых рясах, подбежали они к Кузьке и толкнули его.

— Погибни, анафема!—крикнули.

Упал Кузька с высоты в ковш, полный плавленного чугуна, и ничего не осталось от парня. Только поднялся маленький серый парок, всего только один парок и рассеялся по цеху.

Никто не заметил, как вошли два монаха

ЧТО МЫ ПОМНИМ ОБ ОКТЯБРЕ

Я ВИДЕЛА БОЙ

Несмотря на то, что с тех пор прошло уже целых девять лет, в моей памяти ярко встают картинки тех бурных дней, которыми был потрясен Петроград в феврале и октябре 1917 г.

Мне было семь лет. Я еще не ходила в школу, и поэтому большую часть дня проводила в кругу своих сверстников на большом дворе. Но однажды меня с утра совсем не пустили на двор играть.

В чем же дело? Почему не пускают, когда погода такая хорошая? Конечно, я пустила в ход поток горячих слез. Успокаивая меня кто-то сказал, что на улице идет бой. Значения этого слова «бой» я не поняла, как не понимала такие слова как революция, правительство, большевики, повторявшиеся с какой-то тревогой в голосе домашними. Мне пояснили, что тут, как на войне, люди стреляют в людей из пушек и из ружей.

Мучимая любопытством узнать, как это может быть война в городе, я не раз залезала на окошко и открыв форточку высовывала в нее голову. Так как окна нашей квартиры выходили во двор, то видеть я ничего не видела, но слышала звуки, похожие на хлопанье дверей.

«Стреляют» — решила я и продолжала мучиться любопытством, — кто там стреляет и как стреляет.

И вот, однажды, выбрав момент, когда за мной не следили, я вышла из квартиры и, спустившись по лестнице, вышла во двор. Там было тихо и пусто. Не слышно было веселого ребячьего крика и смеха, лишь где-то далеко слышались единичные выстрелы. Я направилась к воротам. Калитка оказалась не запертой, но я все-таки остановилась у ворот в нерешительности. В голове вертелось: выйти или не выйти? Я ожидала, открыв калитку, увидеть на улице пушки, сестер милосердия и убитых, убитых без конца. Но все-таки решилась и открыла калитку. На улице не было ни души. Только недалеко от ворот стояли две фигуры дворников. Они повидимому не замечали моего выхода и спокойно продолжали разговаривать. Я прислушалась к разговору.

— Н-ничего, здорово. Вчерась с крыши-то собачили. Из пулемета знать-то?

— Ну, знамо из пулемета. Слыхал? Митрич-то сказывал Миколашку укарачили.

— Слыхал и про то. Эхе-хе, что-то будет, Кузьмич, что-то будет!

Конечно, из этих слов я мало что поняла и придавала мало им значения. Один из дворников заметил меня и суровым тоном отослал меня домой.

Так сидела я дома недели полторы.

И однажды, совсем неожиданно, меня повели гулять. Я шла за руку с матерью, а отец еще с утра, приколов красный бантик, ушел в типографию, где он работал. Мы вышли на Большой Проспект. Он, как обычно, полон народу. Все толпились, суетились и чего-то ждали. Наконец, по толпе пробежало: «Идут, идут!» «Несут!». Меня подняли на руки и я увидела медленно движущиеся массы людей. Это были люди с чистыми лицами, но в грязных засаленных одеждах. Некоторые из них несли знамена. Музыка играла что-то грустное, грустное, и люди несли десятки красных гробов. Они хоронили таких же людей, как они сами. Эти люди, которые лежали в красных гробах, носили засаленную одежду, эти люди стреляли, эти люди «укарачили Миколашку» и в этих людей городовые «собачили из пулемета». До сего времени я ни разу не видела такого большого торжественного собрания народа с красными знаменами, с грустной, но бодрящей музыкой и с красными гробами на руках. И меня, несмотря на мои ребячьи годы, как-то потянуло к этим людям. Недавно мне отец рассказывал, как однажды, еще до семнадцатого года, он гулял со мной по Каменскому острову, и я, увидев роскошные богатые дачи с парками и фонтанами, потянула его туда.

— Нельзя туда! Нас не пустят! — отвечал он мне.

— Почему? – был мой вопрос.

— Там живут только богатые, а мы бедные.

— Но почему же мы бедные, а они богатые?

Отец не сумел тогда мне ответить.

И потому-то меня и потянуло к этим грязным людям, которые по-моему соображению должны быть тоже бедными и потому не погонят нас от себя.

Черная, печальная масса прошла мимо нас и двинулась по направлению к Марсовому полю. Я направилась домой.

Итак, началась жизнь без царя. Насчет того, что во дворце в то время засело временное буржуазное правительство я ничего не знала. Прошла зима, весна и лето уже было на исходе. Мы попрежнему бегали по двору. Очень хорошо мне запомнился один мальчик лет 10-ти. Он слыл во дворе первым шалуном. Однажды он сделал себе флаг из красной тряпки и демонстрировал по двору, распевая:

Вставай, поднимайся рабочий народ,
Иди на врага люд голодный!

Дворник остановил его сказав, что за эту песню его арестует городовой. А городовых мы все боялись до смерти. Но мальчика это не испугало, он улыбнулся на слова дворника и ответил:

«Не-е!»

Ночь на 25 октября прошла не спокойно. Утром все домашние с какой-то тревогой в голосе говорили о революции, Советской власти и о другом. Говорили, что ночью была стрельба. Стреляли из пушек, но в кого и кто стрелял не знали еще и сами. Мы на дворе, передавая друг другу слова, слышанные от взрослых, выяснили, что у одних отец не ходит на работу уже целую неделю, у других — исчез неизвестно куда. Услышали тревожные слова старшего дворника, что в конторе испорчен телефон. Из всего этого нам стало ясно, что творится что-то важное, но вместе с тем страшное.

Вчерась с крыши-то собачили *(Я видела бой)*

Если не ошибается память, это было 29 октября. Нас не выпустили со двора на улицу. Где-то тяжело ухали из пушек. Дома у нас от этого уханья звенели стекла.

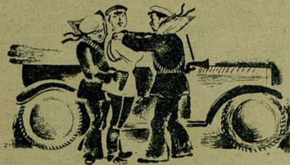
Кто-то, ходивший по улице, принес новые вести: рабочие обстреливают Владимирское юнкерское училище; юнкера не сдаются и палят оттуда.

Не помню, на другой ли это день или уже на третий после обстрела юнкеров,

К нам в дом пришел отряд Красной гвардии *(Октябрь в январе)*

я, увлеченная толпой ребятишек, направилась к месту боя. Это училище всем нам было знакомо и находилось недалеко от нашего дома. Белое здание было все в дырах и ранах. Я опять увидела

Все офицеры сдавались без боя

(Как срывали погоны)

того мальчугана с нашего двора. Он хлопнул кулаком по колену и крикнул: «Во, здорово. Они нас из пулемета, а мы их из пушек».

После этих дней все было тихо. Где-то в центре, в сердце Петрограда, началась усиленная работа по установлению Советской власти. А мы все бегали по по двору и по улице. Теперь свободно пели революционные песни и не боялись городовых. Но мало-по-малу смех и песни слышались все реже и реже. Наступал беспощадный голод, который так тяжело отзывался на нас, ребятишках.

Деткор **Столярова Зоя.**

г. Омск.

ОКТЯБРЬ В ЯНВАРЕ

1

Было около 3-х часов ночи 1? января 1918 года. Нас разбудил сильный пушечный выстрел, который почти оглушил нас. Мы стали одеваться, а брат пошел по направлению к крепости. Он был фронтовик. В крепости была их казарма. Он долго не возвращался, потом пришел и сказал:

— Мама, наши воюют с казаками.

После брат мне рассказал:

«14 января я вышел на улицу и пошел к своему отряду в крепость. Не дойдя до Ивановского моста, здесь мне навстречу вышел казачий вахмистр и около него был отряд казаков. Вахмистр мне крикнул:

— Фронтовик, что ли?

Я ответил—Да...

«Тогда иди сейчас в белую казарму и запишись в наш гарнизон.

С этими словами он показал по направлению «Красного моста». Я как-будто согласился и пошел. Дойдя до угла, я повернул и пошел домой. Меня остановил красногвардеец.

— Браток, не видел вон там на углу мертвого казака?

— Нет, я сам едва спасся от казаков, и сейчас иду домой.

Слышен был пушечный выстрел, и на бывшей Московской ул. стали появляться зарева пожаров. Там горели дома, в которых находились белые. Дома зажгли наши.

2

Однажды со знакомым Якубом М. пришел мальчик, лет 15. Он был одет в маленькую шинель и в солдатской шапке (я его смутно помню).

«Сегодня, говорит он, меня чуть не убили. Когда я пошел с четвертью керосина для того, чтоб зажигать дома, где находились казаки, мне навстречу из-за угла вышел какой-то толстый человек. Увидев меня, он закричал:

— А... Вот тебе!.. и с этими словами он выстрелил в меня в упор, но не попал, промахнулся. Потом он сам рухнул. Я посмотрел на него, — его убили свои же казаки. Они думали, что это переодетый красный и нечаянно его убили».

3

На самом верху крепости стоял пулемет и трещал. Стрелял по направлению почты. Почта была в руках белых, но через несколько времени почту взяли наши. А в это время город был весь в пламени; огромные дома с грохотом разрушались. Слышны были голоса умирающих армейцев. Они кричали, умирая: «Вот патроны, берите их, братья, у вас их мало...»

Во время этой войны в воротах крепости калитки не было, и было все открыто. Чтобы неприятель не ворвался в крепость—наши поставили мину и проволочное заграждение. Казаки имели шашки и много другого оружия, а нашим и винтовок недоставало—на портовом заводе приготовили несколько сот железных пик и пролетариат вышел против пушки и штыков. Даже еще и сейчас есть в крепости на верхней стенке, на углу, разрушенное место, которое сделали шашки казаков.

4

23 января к нам в дом пришел отряд «Красной гвардии». Они были еще бодры.

Он выстрелил в меня в упор

(Октябрь в январе)

С их лиц лился пот. Шапки и шинели были все в дырах от казацких пуль. Они у нас напились воды. Напившись, они вышли и мы слышали, как они гнали казаков. 24 января весь день, вечер и ночь была сильная стрельба. Потом все стихло. Бой прекратился. Лишь еще дымились зажженные дома и слышен был грохот от разрушений.

5

На другой день мать ходила на базар и, вернувшись, сказала:

— Наша взяла. Красные победили.

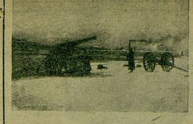
Услышав радостную весть, мы все обрадовались. Хотя у казаков было много оружия и много провианта, а у нас мало—наши общими усилиями выгнали казаков. 25 января 1918 года г. Астрахань был очищен от белой банды и власть была взята из рук казаков.

Деткор **Хусаин Беляев**

Астрахань.

КАК СРЫВАЛИ ПОГОНЫ

Когда произошла Октябрьская революция, мне было 5 лет. Жили мы в городе Керчи; отец служил на пароходе ма-

По Кремлю с Воробьевых гор

тросом. Как только началась революция матросам поручили арестовать офицеров и все начальство. Он с другими товарищами ездил по городу в автомобиле и арестовывал офицерство, срывал у них погоны и т. п. Все офицеры сдавались без боя.

Однажды приходит отец, и у него на груди красуется красный бант и говорит нам: «Пойдемте на демонстрацию»...

Увидев бант, я попросил, чтобы отец и мне дал такой же бант. Выйдя на улицу, мы увидели, как со всех рабочих районов собрался народ. У всех веселые лица и все направлялись к главной площади, где был митинг

На митинге много говорили о том, что «власть в руках пролетариата» и т. п., но я этого ничего не понимал, и спорил с одной девочкой, такой же, как и я. Она говорила, что она меньшевичка, а я говорил, что я большевик, но оба мы не очень много понимали.

После митинга все с красными знаменами направились по улицам города, запевая мощными голосами «Марсельезу» и др. революционные песни. Эти песни врезались мне в память. Но тогда я не понимал значительных слов этих песен.

Деткор **Гребенщиков**

г. Севск.

МЕНЬШЕВИКИ И БОЛЬШЕВИКИ

Когда произошла Октябрьская революция, мне было 7 лет и я имел смутное понятие о ней. Я радовался не потому, что настала власть рабочих, — я об этом не имел понятия,—а потому, что мой отец вернулся с фронта цел и невредим. Каждый день отец спорил со своим братом о чем-то для меня неизвестном. Только слышал я, что дедушка называл одного меньшевиком, а другого—большевиком. Я удивлялся тому, что мой отец был меньше своего брата ростом, а его дед звал большевиком. Слова большевик и меньшевик были в ходу,—куда ни пойдешь, везде слышишь эти слова, и я сам употреблял их в несметном количестве.

С товарищами слабее меня я рассуждал так: не хочешь играть и уходи, а то я большевик и могу побить тебя, меньшевика. Отец не раз говорил: «Согнали Керенского, теперь власть наша». И я думал, что это очень просто. Керенский меньшевик и с большевиками ему не справиться. Вот большевик подошел поближе к высокому месту, на котором сидел Керенский, взял его за руку и швырнул под гору.

Деткор **Миша Мазаков**

Ртищево, Саратовской губ.

Швырнул Керенского под гору

(Большевики и меньшевики)

Б. Житков

ВОДОЛАЗЫ

ЧТО ТАКОЕ ВОДОЛАЗ?

Водолазы—это подводные рабочие. Всегда об этом забываешь, когда смотришь на водолаза. Кажется, что и то хорошо, что человек под воду полез. Побродил там по дну посмотрел и то, кажется, ладно, где уж работать. И смешно как-то думать, что водолаз вспотеет весь от работы. От работы в холодной, в ледяной воде. Водолазы под водой и пилят, и рубят, и гвозди заколачивают, заводят тяжести, толстые стальные канаты (проволочные троссы), пробивают дыры. Работают водиночку, по-двое, целой артелью. Ходят такие чудища с медными головами, лазают по дну и молча - в воде все немое — молча, медленно ворочают ломовую работу.

При постройке пристани или моста две артели работают. Одна на воздухе. Те гукают, перебраниваются, галдят и шутят, светят на солнце рубахами, а внизу, невидимые никому, ворошатся немые водолазы.

Но как же водолаз живет под водой, как он там дышет?

КАК ВОДОЛАЗ ОДЕТ?

Водолаз весь одет в резину. Это из прорезиненного брезента рубаха и штаны вместе. Рукава кончаются рукавицами, а штаны — чулками. Через эту одежду ни вода, ни воздух не пройдут. Вверху оставлена широкая дыра, чтобы человек мог влезть в эту резиновую шкуру. Теперь через голову надевают на водолаза медный нагрудник, как латы на древнего воина. По краям нагрудника торчат двенадцать болтов. На эти болты и натягивают толстый резиновый край широкого ворота водолазной рубахи. На болты надевают толстый медный ободок и наворачивают на болты барашки (гайки с крыльями). Барашки заворачиваются натуго. Они давят на медный обод и он крепко придавливает резиновый ворот рубахи к медному нагруднику. Теперь воде не пробраться за ворот. Человек кажется широким в плечах, и странно торчит из этого резинового пугала маленькая человечья голова.

Вокруг шеи водолаза медный нагрудник[1]. Нагрудник вокруг шеи поднимается небольшим бортиком. На бортике винтовая нарезка. Вот к этой-то нарезке и привинчивается медный колпак, шлем, которым накрывают голову водолаза.

Он круглый и в нем три окна, три круглых глаза толстые стекла. Вот накрыли голову медным колпаком и сразу водолаз стал другим: стал теперь головастиком: каким-то чудищем трехглазым. Шлем (скафандр) плотно привинчен к нагруднику и теперь воде никак не пробраться к водолазу.

В мастерской чинят водолазную одежду. Все дыры заливаются резиной, на резиновом клее, как велосипедные шины

КАК ЖЕ ОН ДЫШЕТ?

Ну, а все-таки как же дышет водолаз? Если его так укупорить, то это и на воздухе задохнешься. А вот в этот шлем проведена резиновая труба и по ней качают насосом воздух. Крепкая труба. В ее стенки заделана витая стальная пружина. Эта трубка—жизнь водолаза, она не должна сплющиваться, не должна заламываться в изгибах. Она входит вверху шлема и открывается внутри плоским широким раструбом. Теперь только качай воздух и... и водолаза раздует, как резиновый мячик. Действительно, надо же куда-нибудь выпускать лишний воздух. Надо, чтоб была вентиляция, т.-е., чтоб воздух входил и выходил, чтоб постоянно свежим воздухом продувало шлем водолаза. Непременно надо дырку для выхода воздуха. Но, ведь, если сделать дырку, так зачем же вся эта плотная герметическая укупорка: резина, болты? Оказывается можно сделать дырку и через нее вода не зальет водолаза. Вы, ведь, можете окунуться в воду и выдуть тот воздух, что у вас в груди. Воздух выйдет пузырями наружу, а вы закроете рот и никакой воды вам в рот не набежит; только не вдыхайте, не тяните в себя. Еслиб вам дать еще набрать воздуху, то вы и еще раз откроете рот и пустите пузыри. Вот такой рот устроен в медной голове водолаза (в шлеме). Это - отверстие с правой стороны шлема. Оно закрыто клапаном. От клапана идет кнопка—металлический грибок. Если на него надавит водолаз, то клапан откроется и воздух пузырями, как изо рта, пойдет наверх. По этим пузырям сверху всегда можно определить, где сейчас водолаз. У водолаза в колпаке всегда воздух вырывается наружу сильней, чем давит вода снаружи. Водолаз работает под водой и привычным движением кивает время от времени головой - вправо — надавливает кнопку клапана (золотника).

БУТЫЛКА ЛИМОНАДА

Но чем глубже спускается водолаз, тем крепче на него давит вода, тем сильней она старается прорваться через золотник в шлем. Значит, надо сильней дать ей отпор из шлема. Сильней должно быть там давление. Насос стоит на водолазном боте—на большой лодке, на которой выезжает водолаз на работу — его крутят люди и тем сильней качают воздух, чем глубже спускается водолаз. И на глубине водолазу приходится работать под сильным давлением. Он вдыхает сжатый воздух, воздух этот растворяется в крови у водолаза, как газ в лимонаде.

Посмотрите на закупоренную бутылку с лимонадом. Спокойно стоит жидкость, как ни верти бутылку. Только пробка не дает ему вырваться. А ну откупорьте, бутылку. Ух, сколько газу вырвется из лимонада: он пеной вырвется из горлышка, а в бутылке искорками, иголками побегут вверх пузырьки. Это газ, что невидимо сидел в лимонаде; теперь, когда его выпустили из-под пробки, он бурно вырывается вон. Но если вы проколете малюсенькую дырочку в пробке, то потихоньку, спокойно, газ выйдет из лимонада; «выдохнется» лимонад и когда откупорите—никакой пены, никаких пузырьков не будет.

Водолаз под водой та же закупоренная бутылка. Его постепенно опускают в глубину, понемногу насосом поддают давление, и кровь в водолазе все больше и больше напитывается воздухом. А ну-ка теперь сразу сбавьте давление, сразу выкиньте водолаза наружу. И выйдет то, что с откупоренным лимонадом. В крови пузырьками пойдет воздух вскипит, как говорят, кровь. И тогда человек заболел. Но, если это случилось, то обыкновенно водолаза сейчас же спускают обратно в глубину и уж потом вытаскивают понемногу.

Считается, что опускать и поднимать надо на $1\frac{1}{2}$ сажени в минуту. Если сра-

[1] Чтобы не зябнуть в воде, водолаз хорошо одет внутри во все вязаное, шерстяное: и фуфайка плотная, и вязаные штаны, и гамаши. На голове вязаный колпак.

зу дать сильное давление, то могут лопнуть барабанные перепонки в ушах. Но привычные водолазы очень небрежно относятся к себе, если работают на небольшой глубине. И на три-четыре сажени— камнем падают на дно. Особенно если еще в реке, да на течении.

— Куда меня занесет, если я по минутам спускаться буду,—говорит водолаз и машет рукой.

Но, ведь, чтоб плотно стоять на дне, на грунте, чтоб вода не выбросила водолаза—он должен быть тяжелым. Шлем и нагрудник—это пустяк, этого мало, чтоб плотно чувствовать себя на дне. Надевают на ноги «калоши». Это огромные сапоги (см. фотографию) из толстой кожи, со свинцовыми подошвами. Медный носок, медный задник. В каждом сапоге 10 килограмм. На спину и на грудь водолазу вешают свинцовые грузы по 16 килограмм каждый. Весь человек в такой одежде весит 160 килограмм.

Как только на водолаза навинтили шлем—уж голова отрезана от рук: уж не почесаться, ни высморкаться, ни глаз протереть. Но это все еще полбеды: но вот как сообщаться, как спросить.

РАЗГОВОР ВЕРЕВКОЙ

Весь разговор веревкой. Сигнальной веревкой. Это толстая веревка в полтора пальца толщиной. Ею водолаз опоясывается. Конец ее всегда в натяжку идет на водолазный бот. Водолазный староста не выпускает ее из рук. Это—голос водолаза. Вот водолаз по лесенке спустился с кормы бота в воду и скрылся. Насос качает воздух уж с тех пор, как навинтили шлем. Староста пускает и пускает веревку. Вот веревка перестала тянуться и сразу резко дернулась. Это водолаз дернул. Это он сказал: стал на грунт, стал на дно.

В Неве видно на 3—4 сажени вокруг себя. Не больше. Дальше мутная темнота. Куда теперь итти водолазу. По натянутой сигнальной веревке водолаз знает, где стоит бот. Но вот староста сверху дернул за сигнал 2 раза и потом немного дробно подергал, «потряс», как говорят водолазы. Это значит—иди влево.

Водолаз зашагал. В воде сапоги не тяжелы, как раз впору, чтоб твердо шагать по дну. Но вот сносит проклятое течение. Но у водолаза в руке «когти». Это железная лапа на ручке. Водолаз цепляется ею за дно. Особенно если приходится итти против течения. Водолаз нагибается и карабкается, как в гору.

А вот водолаз дернул два раза. Староста уж понимает:—мало воздуху.

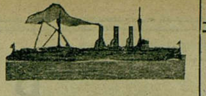
Качают сильней. Еще наддали. Водолазу теперь приходится все время кивать головой, давить золотник, «страливать», выпускать воздух, а то его раздует пузырем, рукава надуются трубками—руки не согнуть, и его выкинет, как пробку, на поверхность.

Староста одевает водолаза: застегивает калоши

Веревка дернулась четыре раза—это водолаз просит, чтоб качали полегче. Староста дернул раз—как себя чувствуешь. Водолаз ответил:

— Хорошо,—он один раз дернул веревку в ответ. А вот он один раз дернул и потянул веревку—это он просит подать ему лом. Староста ввязывает лом в сигнальную веревку и спускает вниз.

Крейсер „Аврора"

Наконец, водолаз дернул три раза:

— Подымай, выхожу!

Но старые водолазы подымаются сами. Они перестают на время выпускать воздух, их немного раздувает и они подплывают.

Потом еще немного... еще...

И вот медная глазастая голова показалась на поверхности.

Староста за сигнальную веревку, как бочку, подтягивает раздутого водолаза к боту, к лесенке в корме.

С водолаза свинчивают шлем, ему надо отдышаться на вольном воздухе. Но как водолазам говорить между собой там под водой. Да, тут плохо. На малой глубине, до 5 сажен водолазы об'ясняются жестами. Подводная пантомима. Но вот уж чуть поглубже—водолазы могут говорить между собой. Они подходят друг к другу вплотную, прижимаются своими медными головами и кричат. Кричат, что есть мочи. И через медные шлемы передаются вибрации голоса. Глухо слышно, как кричит товарищ, но можно понять.

НА ВОДЯНОМ ВЕТРУ

Медленно идет под водой работа. Особенно на течении, на водяном ветру. Под водой не легко ударить, и чтоб забить гвоздь, надо брать молот, кувалду в 30 фунтов весом. Часто водолазу приходится работать на-ощупь, темно, особенно зимой, подо льдом, и работа идет в 5 раз медленнее, чем на воле.

Чтоб выносить эту работу под давлением, когда стоит чуть упустить воздух, и вода обожжет одежду складками, что уж не отворотишь, сдавит живот, грудь, чтоб дышать сжатым воздухом и в этой повышенной атмосфере работать и потом опять переходить в нормальные условия—для всего этого надо быть вполне здоровым человеком. Особенно при глубоководных работах.

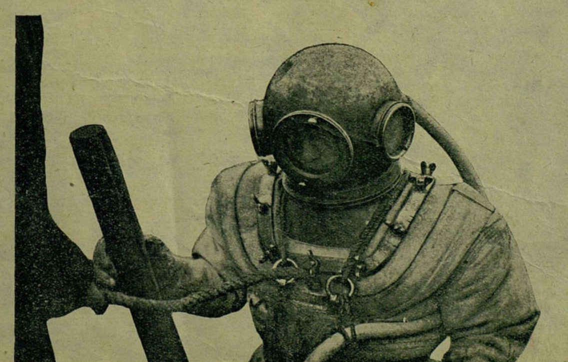
Ведь на глубине в 42 метра спускаются водолазы. Это хорошую колокольню можно поставить на дне, и маковки ее из воды не будет видно.

И тут при этой работе легче потерять и хорошее здоровье.

Поэтому водолаза каждый год непременно осматривает врач, и если чуть начинает сдавать здоровье—его уж не пускают на прежнюю глубину, дают меньший предел. До пятидесяти лет работает водолаз—это предельный возраст по закону.

В Ленинграде есть школа водолазов. Там год учатся, проходят теоретический курс.

Водолаз должен быть знаком и с устройством корабля—ведь ему придется же осматривать, да и чинить подводную гать судна; ему надо знать и постройку мостов и пристаней. Надо ему знать и коечто по физике и по гигиене, чтоб сохранить себя на своей тяжелой работе.

Водолаз спускается. Сигнальная веревка в руке у старосты

М. Светлов.

Рисунки Б. ПОКРОВСКОГО.

БОЕВАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ

1) Свисают листья ворохом
С осенней паутины...
Земля запахла порохом
Девятой годовщины.

Октябрь прошел сквозь девять лет,
Сквозь десять он проложит след.

2) Гляди—за перелесками,
За трубами зовущими
Рядами пионерскими
Надвинулось грядущее.

Пусть пляшет гром, свистит гроза.
Смотри опасности в глаза.

3) Ушедших не забыли мы,
Идут, идут колонны,
Склоняя над могилами
Высокие знамена.

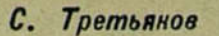
Боец окончил свой поход,
На смену молодость идет.

4) Все ниже тучи клонятся,
И клочья в белой пене,
И боевая конница
Заржала в нетерпеньи.

Ну, что ж! Дадим отпор врагам!
Ну, чтож же! Здравствуй ураган.

5) Свисают листья ворохом
С осенней паутины.
Земля запахла порохом
Девятой годовщины.

Октябрь прошел сквозь девять лет.
Сквозь десять он проложит след.

С. Третьянов

ХАРБИНСКИЕ ПИОНЕРЫ

Пионерки

Харбин — это город белогвардейщины, стекшейся сюда, как в помойную яму, за время всех контр-революционных отступлений, начиная с Колчака и кончая владивостокским царьком Меркуловым.

Все, что красное, все, у чего тяга к СССР, все, на чем красный флаг—травят белогвардейцы.

— Сопатые красногалстучники!

— Хулиганы!

— Жидовское отродье!

— Бей их!

— Рви с них красные тряпки!

Так пишут они в своих газетах о харбинских пионерах.

И всерьез рассуждают в своих статьях: когда, мол, настанет то счастливое время, когда в России старики отцы и матери перережут и передушат своих детей-Ильичат и позовут царя.

И изо-дня в день натравливают китайскую администрацию на пионеров:

— Большевики!

— Готовят советский переворот!

— Их красные галстухи—революция!

— Разбойники-хунхузы!

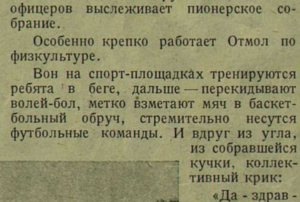
И науськанные полицейскими надзирателями из белогвардейских офицеров и жандармов, чжанцзолиновские темные солдаты действительно начинают рвать с пионеров галстухи и травить их.

Занимаются этим делом и взрослые из бывших офицеров.

Приходится отмольцам и пионерам держаться теснее, не ходить в одиночку. Ведь управы на белобандита у Харбинских городовых не найдешь.

Пионеров травят и скаутами. Белогвардейцы создали из маменькиных сынков и барчат организацию скаутов, под лозунгом: «защита веры и родины . Эти скауты,—они еще называются мушкетерами – где можно, не прочь пионера в кровь вздуть, а где трудно — бегают, выслеживают и наушничают белогвардейским шпикам.

А пионеры, как их ни травят, как ни рвут с них галстухи, как ни льют на них газетные помои, бодро вышагивают по харбинским улицам, весело шумят на своих спортивных площадках, распевая насмешливо про скаутов:

Ведут арестованных пионеров

С коммуной Красной
В борьбе напрасной
Отмолы слишком велики;
И плачут скауты,
Ревут бойскауты—
Идут, идут большевики.
Два председателя
Молят создателя;
Закрой, закрой скорей Отмол,
А в нашем царстве,
Рай - государстве,
Пусть воцарится христомол.

Отмол – это Отдел Молодежи при Харбинском Совете Профсоюзов.

Пионеры - это младшая часть Отмола.

Рабочие с гордостью поглядывают на своих ребят, которые вырабатываются в крепкую, смелую пролетарскую смену.

Полным ходом работают кружки. Дудят трубы оркестра. Звенят голоса хоров. А иногда шопотом за закрытыми ставнями идет собрание — это, когда китайская полиция под руководством белых офицеров выслеживает пионерское собрание.

Особенно крепко работает Отмол по физкультуре.

Вон на спорт-площадках тренируются ребята в беге, дальше — перекидывают волей-бол, метко взметают мяч в баскетбольный обруч, стремительно несутся футбольные команды. И вдруг из угла, из собравшейся кучки, коллективный крик:

«Да - здрав - ству - ют пи - о - не - ры ленин - цы!»

Гимнастические упражнения отмольцев

Вольные движения — согласованность, дисциплинированность.

И снова песня про то, как партизаны по тайге и сопкам, рабочие и крестьяне Дальнего Востока под руководством коммунистов долгие и тяжелые годы отвоевывали себе право быть нераздельной частью Советского Союза.

А на площадку зорко нацелены глаза шпиков и полицейских.

Выйдет на улицу пионер в красном галстухе—цап его.

Трудно пионерам праздновать МЮД в Харбине. Вот один из Харбинских МЮД'ов:

Накануне 7-го сентября пионеры собрались в Доме Трудящихся уговориться о порядке празднования дня. Нагрянула полиция. Пионеров избивали. Они выскакивали в окна, расшибались. Одному пионерскому звену вручали знамя в этот вечер. Ребята собрались в темной комнате, чтобы на свет не прибежали «фазаны», как они здесь называют китайских полицейских за их желтую форму. В абсолютной темноте принимали они знамя и шопотом клялись быть верными ленинцами.

Полиция на празднике

На другой день весь харбинский Отмол собрался на площадке Деповского Собрания. На груди у ребят были значки «Война войне», на плакатах надписи — «Привет освобождающемуся китайскому народу» — ведь в этот же день по всему Китаю идут демонстрации против империалистов, в скорбную память дня подписания «боксерского протокола».

Полиции на площадку нагнали несколько десятков.

Ребята быстро «побратались» с китайскими солдатами, нацепили им свои значки. Солдаты слушали ребячье пение, смотрели игры и улыбались. «Разложение враждебной армии» было полное. Это не понравилось белогвардейцам.

И вот, когда к вечеру ребята, колоннами выйдя с площадки, уже подошли к Дому Трудящихся, чтобы оттуда разойтись по домам, русские офицеры, служащие в китайской полиции, начали свое черное дело. Грубо набросились они с руганью на отмольцев, вырывая у них из рук знамена и плакаты, грянули провокационные выстрелы. Предательская рука белогвардейцев кинула сбитых с толку темных китайских солдат на толпу безоружных детей. Началось избиение. Били прикладами, крошили детские зубы. Хватали направо и налево, взваливали на извозчиков и, тыча каблуками и прикладами в ребра, отвозили под арест.

Текла кровь по детским лицам. Бессильно сжимались кулаки товарищей, при виде зажмуренных под ударом лиц, при виде товарищей, которых полицейские вязали веревками, перетягивая горло к прикрученным за спиною рукам. Бессильным гневом сверкали глаза, ибо отмольская дисциплина требовала «не оказывать никакого сопротивления».

Было избито 50 человек.
Арестовано 14.

И долго еще носились по улицам расчетливые провокаторы.

Азиатин

ТЕ, КТО БОРОЛИСЬ ПРОТИВ ОКТЯБРЯ

Баррикады в Кремле

В лагере скаутов г. Ялты опускают трехцветный флаг

Много пролетарских ребят вместе со своими отцами и братьями участвовали в Октябрьской революции. Еще больше ребят участвовало в гражданской войне: разведчиками, санитарами, подносили патроны и т. п. Много ребят погибло на полях сражения и на баррикадах Октябрьских боев. Так, в Замоскворечье погиб сын рабочего, подносивший патроны отцу во время Октябрьских боев.

А что делали дети буржуазии?

Они активно боролись против Красной армии, поддерживая белых генералов и белые армии.

В числе детских организаций, боровшихся против власти рабочих, были и многие скаутские отряды.

Еще во время Октябрьской революции скауты в Ленинграде помогали временному правительству.

Вот что пишет о скаутах американский журналист Джон Рид, бывший в октябре 1917 г. в Ленинграде:

«Когда мы шли вдоль по Невскому немного спустя после полудня, вся улица перед зданием Думы была заполнена народом. Там и здесь стояли красногвардейцы и солдаты с ружьями, при чем каждый из них был окружен сотней мужчин и женщин—мелких служащих, студентов, лавочников, чиновников, потрясавших кулаками и выкрикивавших оскорбления и угрозы. На ступеньках стояли мальчики-разведчики и офицер, раздававшие экземпляры «Солдатского Голоса» [1].

Внезапно из-за угла Михайловской появился броневик, при чем его пушки направлялись то туда, то сюда. Немедленно толпа бросилась бежать... Броневик под'ехал к входной лестнице в Думу, и из башенки высунул голову человек, потребовавший передачу ему всех номеров «Солдатского Голоса».

Мальчики - разведчики ответили ему насмешками и быстро скрылись в здании».

В Москве был такой случай. Мальчик и девочка—скауты отправились оказывать санитарную помощь раненым. По дороге они наткнулись на отряд юнкеров. Юнкера, узнав, что они скауты, попросили их пройти к зданию Совета и разузнать о количестве пушек, находящихся около Совета. Скауты с радостью согласились и отправились выполнять данное им поручение.

Около Совета они наткнулись на отряд красногвардейцев. При допросе их девочка-скаут проговорилась о поручении юнкеров, их арестовали и посадили в пустую баню. Так им и не удалось оказать услуги белогвардейцам.

Скауты уральской организации предоставили себя в распоряжение белого правительства, работали курьерами в белогвардейских учреждениях и т. п.

В Нахичевани скауты торжественно встречали генерала Шкуро, известного своей зверской жестокостью к большевикам. Они выбрали Шкуро своим старшим другом.

В ответ на это Шкуро устроил парад скаутов и дружественно преподнес скаутам свое треугольное зеленое знамя с волчьей головой.

В Архангельске скауты помогали белогвардейским войскам генерала Миллера. За свою активную помощь некоторые из них были даже награждены орденами.

В Крыму под руководством организатора скаутов в России, полковника Пантюхова, скауты помогали Деникину и Врангелю, организуя санитарные отряды, устраивая всякие сборы для белогвардейцев, а старшие скауты отправлялись на фронт для борьбы с наступавшей красной армией.

После того, как Крым был очищен Красной армией от белогвардейцев, скауты удрали вместе с белой армией Врангеля в Константинополь. В своем журнале «Белый Медведь» (который издавался в Константинополе) русские скауты, вместе со скаутами других стран, клеветали на Советскую Россию, они писали, что у нас все оставшиеся скауты расстреляны и т. п.

Очень большую помощь своей буржуазии оказали польские скауты во время гражданской войны. Вся польская скаутская организация была мобилизована, а старшие скауты отправлены на фронт сражаться.

В один прекрасный день, в Минске, в 1920 г., появился отряд польских скаутов. Скауты часто совершали прогулки, устраивали занятия за городом и т. п. Чем ближе была линия фронта к Минску, тем усерднее работали польские скауты. Наконец, Красная армия должна была отступить, и в Минск вступили поляки. И впереди польских войск торжественно шел отряд польских скаутов; они оказались шпионами, которые высмотрели все вокруг Минска и сообщили полякам. Поэтому польские войска могли легко занять Минск.

Так боролись дети буржуазии против Советской власти. Большинство скаутов шло против рабочих и крестьян.

Но все усилия буржуазных сынков и дочек пропали даром. Красная армия при поддержке всех поколений трудящихся, от детей и до стариков, вымела белогвардейцев и их помощников из СССР.

И скаутам ничего не остается делать, как сидеть по заграницам и лить горькие слезы, вспоминая прошлые времена, которые никогда не вернутся.

Скауты упражняются в подаче первой помощи

[1] Эсеровская газета.

В НАШЕЙ ШКОЛЕ

Деткоры о горячих завтраках

15 КОПЕЕК—ЗАВТРАК

Наша бакинская 58-я совшкола им. «Ильича» при детдоме «Дома Коммуны» состоит из I и II ступени и имеет две смены.

II ступень имеет уклоны: техническо-механический (слесарный и строительный цехи) и экономический (кооператоры и др.).

Я в прошлом году был в слесарной группе. Наша группа занималась во второй смене, а работали мы с 8 до $11^1/_2$ час.

утра. До занятий в школе в нашем распоряжении было два свободных часа. Домой ребята за завтраком, а особенно те, которые очень далеко живут (ведь в нашей группе всего было 3 детдомовца, а остальные приходили со стороны), не хотели итти, так как придешь на занятия в школу усталым.

Пришел однажды на свободный урок завшколой и начал расспрашивать о школьных делишках для того, чтобы урок не пропал даром.

— Тов. Магарик (завшколой), нельзя ли для нас организовать горячие завтраки и обедать вместе с детдомовцами, за что мы будем платить,—заявили некоторые ребята. К этому желанию присоединились все ребята.

— Я поставлю об этом вопрос на школьном совете и побеседую с вашими родителями,—сказал завшколой.

К счастью, это дело увенчалось успехом. Школьный совет не отказал в нашей просьбе. Родители дали согласие платить за завтраки. Со следующей недели завшколой извещает ребят о том, чтоб завтра принести 60 к. вперед за неделю на завтраки (мы работали в мастерских 4 раза в неделю, а потому за 4 обеда—60 к.). Это сообщение передавалось словно по радио из уст в уста ребят. С начала января 1926 г. у нас 4 раза в неделю до конца учебного года были горячие завтраки.

Завтраки у нас состояли из 2-х блюд: I—борщ или суп; II—плов, картошка, или печеное яблоко и др. Родители к завтракам относились очень хорошо. А нас завтраки приучили также к сплоченности и дружбе.

Недочетов в горячих завтраках у нас не было. Пожелаю Школьному Совету в этом году организовать такие же завтраки.

Деткор **Миндлин**

Баку.

НИЧЕГО НЕ ВЫЙДЕТ

На одном из родительских собраний родители подняли вопрос «о горячих завтраках». Да и ребята все время надоедают заведующему, чтобы скорей устроили их.

Но следует сказать, что хотя горячие завтраки вещь хорошая, но к нашему несчастью, в нашей школе они никак не могут быть организованы. Все ученики учатся в две смены и если устроить горячие завтраки, то занятия в школе будут кончаться очень поздно—в 9 и 10 часов, а в нашей школе учатся наполовину крестьяне, которым приходится ходить по 5-ти и по 6-ти верст до своего дома.

Это—первая причина.

Второй причиной является то, что мало у школы денег на оборудование завтраков.

И, наконец, третьей причиной является то, что если бы мы захотели устроить завтраки, то нужно заказать столы, которых трудно добыть. Нужно найти столяра, а их у нас очень мало, даже, можно сказать, совсем нет. А на завод плохая надежда. Если сделать заказ теперь, то через год только столы будут готовы. В общем с горячими завтраками, хотя и хочется устроить их, но ничего не выйдет.

Деткор **Валя Смирнов**

[Завод «Красный Профинтерн», Яросл. губ., шк. им. «Карла Маркса».

ОТ РЕДАКЦИИ: *Ребята! Правильно ли рассуждает В. Смирнов? Так ли серьезны препятствия для организации горячих завтраков, как думает он?*

ПОЛЕЗНЕЙ, ЧЕМ КУСКИ ХЛЕБА С МАСЛОМ

В прошлом учебном году почти во всех школах города Витебска горячих завтраков не было.

В этом году нужно всеми силами постараться организовать их. Для этого на общешкольных собраниях надо было бы хорошенько обсудить этот вопрос и созвать родительское собрание. Родители были бы согласны, если бы узнали, что из этого выйдет какой-нибудь прок. И вот в этом отношении пионеры должны показать себя не на бумаге, а на деле.

Понятно, горячие завтраки гораздо полезней, чем «куски хлеба с маслом» или чем пара бутербродов, которые некоторые ребята приносят с собой. И не мешало бы ребятам немного потрудиться, а родителям немного ребятам помочь, и горячие завтраки были бы в школе. Конечно, и родители, и сами ребята не пожалели бы.

Деткор **И. Берсон**

Витебск.

УПЕРЛИСЬ, КАК ОСЛЫ

До сих пор у нас горячих завтраков не было, а только были одни разговоры о том, что их надо организовать.

Ребята сидят в школе по 5—6 часов голодными, а известно—когда человек голоден, то в голову ему ничего не лезет. Некоторые ребята, у которых бывают деньги, покупают что-нибудь в кооперативе. Но этим долго сыт не будешь: не пройдет и одного урока, а есть опять хочется.

Ребят наших трудно сдвинуть с места—никак не могут уяснить себе важности горячих завтраков. Некоторые ребята заявляют:

— Дома на эти деньги намного лучше завтраки можно сделать.

И высиживают по 5—6 часов голодными, ожидая завтрака дома.

Ни беседы доктора, ничто не может убедить всех ребят. Уперлись, как ослы.

Я думаю, что таким ребятам надо на деле доказать пользу и необходимость завтраков в школе. Пусть сначала небольшой процент ребят будет пользоваться

горячими завтраками, но постепенно все ребята убедятся, как плохо без горячих завтраков.

Деткор **Я. Зайцев**

Москва, 41 школа Боно.

ШЕСТЬ ЧАСОВ ВСУХУЮ

При нашей школе им. Октябрьской революции еще в прошлом году был поднят вопрос о горячих завтраках в школе. Собрали родительское собрание. Родители высказались за завтраки и уже начали собирать деньги на их организацию. Но

«обещанного три года ждут», говорит пословица. Так и у нас. Поговорили, а организовать их не собрались.

Появляется об'явление:

«Товарищи, кто внес плату за горячие завтраки, тому деньги возвращают обратно. Завтраков не будет».

Отчего? Почему не будет?—Никому неизвестно. А ребята-то заранее радовались: «Теперь хоть и семь уроков—не страшно. Позавтракаем и будем сыты». А ведь завтраки можно устроить. Есть кухня, водопровод. Но в чем-то заминка. Как видно, опять в этом году придется сидеть по шести часов «всухую».

Деткор **В. Сел**

Брянск.

ПЕРВЫЕ ШАГИ В ШКОЛЕ ХРОМАЮТ

Затянувшийся ремонт школы заставил начать занятия в нашей школе только 20 сентября. Дальше дело пошло также неважно. Благодаря тому, что Педагогический Совет проспал и не утвердил учебного плана, начали мы учебный год с повторения старого, давно всем известного.

Да и не все преподаватели хорошо относятся к своим обязанностям. Вот входит учительница в класс и говорит:

— Ребята! Вам не хочется заниматься?

— Да, да! — радостно отвечают ученики.

— Ну, давайте о чем-нибудь говорить, а то и мне не хочется.

И мы сидим в классе, ничего путного не делая.

С самоуправлением тоже беда. Прошла уже неделя с начала занятий, а органов самоуправления у нас нет как нет. Сейчас самое горячее время для самоуправления в налаживании школьной жизни, а оно отсутствует.

Несколько пионеров подняли было вопрос о выборах группкомов, да натолкнулись на пассивность (бездеятельность) ребят.

— Не надо их нам!..

А пионеры, вместо того, чтобы разбудить активность ребят, заснули вместе с ними. И наша школа напоминает сейчас большой пароход без руля, который легко может сесть на мель.

Наши ребята за два года никак не могут привыкнуть управлять сами собой, самоорганизовываться.

Не отстает от самоуправления и форпост. В прошлом году, например, надо было обсудить вопрос о выборах самоуправления. Пока форпост собирался, успели не только выбрать самоуправление, но оно уже приступило к работе. А форпост, не смущаясь, принялся обсуждать вопрос о выборах самоуправления. Ясно, такая работа форпоста ничего не могла дать ребятам.

Кое-какую работу проделали мы по ликвидации неграмотности. Наши ребята ходили по городу и учитывали неграмотных. Из 39—40 тысяч жителей г. Вольска мы обнаружили неграмотных 350 человек.

Деткор **Юный Демьяновец**

Г. Вольск, Сар. губ., школа имени Крупской.

ФОРПОСТ ЗАРАБОТАЛ

Учебный год начался.

Вот, однажды, на доске для об'явлений появилось оповещение:

«18 сентября в 6 часов вечера состоится собрание пионеров Чухлинской школы».

Школьники и пионеры толпятся у об'явления и переговариваются:

— Мишка, ты пойдешь?

— А то как же! Конечно, пойду...

Вечером в ярко освещенной электричеством комнате пионеры внимательно слушают беседы вожатого форпоста о недостатках прошлогодней работы форпоста.

Первый завтрак

— Основной недостаток нашей работы,—говорит он,—это замкнутость работы. У нас на собраниях редко присутствовали школьники—не-пионеры и ребята поэтому сторонились форпоста.

После беседы ребята деловито высказываются и вносят предложения о дальнейшей работе форпоста.

— Следующий вопрос выбора бюро форпоста,—об'являет председатель.

Ребята начинают намечать кандидатов.

— Я предлагаю Смирнову!

— Я — Савинову!

— Я — Соловьева! и т. д.

Каждого кандидата тщательно и серьезно обсуждают. Бюро выбрали. Председатель об'являет собрание закрытым и ребята расходятся по домам.

Деткор **Веня Темненков**

Ст. Перово, Моск. губ.

«ГАСТРОЛЕРСТВО» НАДО ПРЕКРАТИТЬ

Одним из больших недостатков в жизни почти каждой школы является частый

Юнкера у Арбатской площади в Москве

пропуск многими ребятами уроков. Есть такие «специалисты», что уже сейчас, в начале учебного года, начали пропускать уроки. Что же будет в конце года? По опыту прошлых лет можно с уверенностью сказать, что они будут в школе в роде «гастролеров».—Изредка станут заглядывать на уроки, а остальное время болтаться где придется, только не в школе.

С такими ребятами, не понимающими значения учения, надо беспощадно бороться. К стыду нашему, среди таких ребят есть и пионеры, и наш форпост сейчас же после своей организации обратил внимание на таких ребят и решил повести агитацию за то, чтобы все пионеры присутствовали на уроках.

Другая разновидность непосещающих ребят—это уклоняющиеся от сборов форпоста. Тут мы применяем строгие меры. Если пионер пропустил 2—3 собрания форпоста, то в отряд посылается извещение с просьбой раз'яснить такому пионеру его обязанности.

Благодаря этому собрания форпоста посещают почти все ребята.

Пишите, как у вас в школах борются с непосещаемостью ребят и какие достигнуты результаты.

Деткор **Б. Введенский**

Саратов, 6 школа, II гр.

ПРОТИВ ЛОДЫРЕЙ

В нашей школе уже с самого начала занятий многие ребята начинают проводить свое время где угодно, только не в школе. А спросишь их: почему на уроке не был?—услышишь такие ответы:

— Голова болела.

— Горло заболело.

— Простудился.

— Дома занят был.

А через пять минут после этого парень, как ни в чем ни бывало, рассказывает, как интересно было на пристанях, или какая интересная драка была на дворе.

Встречаются среди таких лодырей и пионеры. С такими ребятами и школьное самоуправление, и форпост, и все ребята должны вести борьбу.

А у нас часто наоборот: не пришел парень в школу и рассказывает ребятам свои похождения, а ребята героем его считают. Надо добиться к таким ребятам совсем другого отношения. Если каждый школьник будет понимать важность учения, то он не будет с восторгом прислушиваться к тому, что говорят такие ребята, а сумеет так повлиять на лодырей, что они будут считать позором для себя пропускать занятия.

Самара. Деткор **А. Журавлева**

ДАЙ СЛОВО

легии. У нас в газете, примерно, отвечают так: «Коле: твоя заметка «Хулиган» передана на совет отряда. Если это не поможет, то поместим в стенгазете». И передают заметку на совет отряда. Ответ понятный и удовлетворительный для каждого деткора. По-нашему, чем уничтожать почтовый ящик, лучше редколлегиям давать исчерпывающие ответы.

Деткоры **В. Сел** и **Е. Бук**

Гор. Брянск, 2 отряд

Нужен ли почтовый ящик в стенгазете

(Отклики на заметку деткора К. Гринберга в № 17 «Пионера»)

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК НУЖЕН

Устные ответы неудобны

Почтовый ящик в стенгазете так же необходим, как и другие отделы. Лишь неправильный подход редколлегии заставляет думать, что он бесполезен. Для того, чтобы «почтовый ящик» удовлетворял ребят, необходимо в нем подробно указывать авторам, почему именно не могла быть помещена заметка. Иногда надо приводить в ответах выдержки из заметок и разбирать их хромающие стороны. Благодаря этому, ответы будут приносить пользу не только авторам заметок, но и всем ребятам—они будут остерегаться делать подобные ошибки.

Не нужно, конечно, и злоупотреблять подобными ответами и заполнять ими более половины газеты. Не будет большим грехом, если на некоторые заметки будет дан краткий ответ.

Давать же устные ответы довольно неудобно, так как членов редколлегии не больше 5, а пишущих в газету много. Давать им всем ответы—это замучить редколлегию.

Деткор **К. Позднев**

Г. Канавино, Ниж. губ.

Не озлоблять деткоров

Приведенные тов. Гринбергом примеры ответов, зависят ли от неправильной постановки «почтового ящика». В нем надо давать ответ на заметки, содержащий следующее: 1) Почему заметка не идет; 2) Что надо автору сделать, чтобы исправить недостатки; 3) О чем ему надо писать.

Такой ответ на заметку не будет озлоблять авторов, а, наоборот, заставит над собой работать. Да и читатель газеты может использовать хорошие указания для себя. «Почтовый ящик» очень важен и занимает не так много места. При его правильной постановке не надо разговаривать с каждым деткором в отдельности.

Деткор **Зин. Беленко**

Гор. Харьков

«Не пойдет—пиши еще»

Гринберг в своей заметке пишет, что

перестают писать. В этом случае я соглашаюсь с ним. Редколлегия, дающая такие ответы, чтобы с'экономить место в стенгазете, вредит только себе. Газета интересна только тогда, когда в ней участвует большинство пионеров, и теряет свое значение при участии в ней пяти—шести ребят.

Я сужу об этом из опыта своего отряда: даются краткие ответы, отталкивающие ребят, и в результате—газета неинтересная, неживая. По-моему, почтовый ящик не уничтожать, как пишет Гринберг, а расширить в нем ответы, отвечать конкретно и ясно. Автор заметки предлагает вместо почтового ящика пускать заметки, но в чем разница между заметкой, об'ясняющей причины непомещения, и почтовым ящиком?—Ее нет.

Дальше он советует проводить индивидуальные беседы с ребятами о том, почему заметка не пошла.

Если редакция будет заниматься этим, то это отразится на работе редколлегии.

Я предлагаю вместо индивидуальных бесед, для того, чтобы помочь работе редколлегии, проводить в звеньях беседы на тему: «Как писать в стенгазету и журнал». Это будет более полезно.

Деткор **С. Макаров**

С. Красный Истан, АЧССР

Мы не согласны

Мы с Гринбергом не согласны. Если некоторые стенгазеты дают плохие ответы,

Здесь завтрак приготовляется

Всему виной редколлегия

Я думаю, что почтовый ящик нужен, и вот из каких соображений.

Конечно, такие ответы, как приведенные в заметке Гринберга, встречаются, и очень часто, но из этого не следует, что «почтовый ящик» нужно уничтожить. Всему виной — неопытная редколлегия, которая не может дать исчерпывающего ответа.

Надо лишь нашим ребятам отнестись посерьезней к выборам редколлегии.

Для ответов в почтовом ящике нужно привлечь активных ребят из самих деткоров и даже вожатого.

Деткор **В. Бычко**

Гор. Харьков

ПРОТИВ «ПОЧТОВОГО ЯЩИКА»

Ребята зачеркивали

Я приведу пример, ясно показывающий, что «почтовый ящик» не удовлетворяет ребят. Раньше у нас был почтовый ящик. Часть ребят он удовлетворял, но большинство ребят смотрели на него с презрением и после ответов в нем совершенно прекращали писать в газету. Были случаи, когда ребята, увидя свою фамилию в почтовом ящике, зачеркивали ее. Чтобы таких явлений не было, я предлагаю редколлегиям почаще проводить на общих сборах беседы о том, как писать в газету. Этим мы улучшим газету и привлечем к ней всех ребят.

Деткор **М. Ефимов**

Гор. Мещевск, Кал. губ.

Гринберг прав

Тов. Гринберг прав. Ответить обстоятельно каждому пионеру в «почтовом ящике» нельзя, так как это займет много места. А такие ответы, как «не пойдет», «не годится»—только отталкивают ребят. Да еще часто бывает так, что другие ребята, прочитав ответ на заметку, будут потом автора дразнить.

Остается только редколлегиям устно

В стенгазетах же необходимо помещать почаще статьи такого содержания: «как писать», «о чем писать», «заголовки» и тому под. Эти статьи научат ребят писать, и количество плохих заметок уменьшится.

Деткор **Е. Глазер**

Гор. Владикавказ

Ответы убивают охоту

Такие ответы в «почтовом ящике», как «твоя заметка не пойдет», «не умеешь писать» и т. п. отбивают у пионеров охоту не только писать, но и читать газету. Не даром ребята называют его «проклятым ящиком».

В нашем отряде редколлегия учла это и по возможности помещает в газете все статьи, хотя бы с большой переработкой. Это привлекает к участию всех ребят и, благодаря обилию материала, газета выходит аккуратно.

Деткор **Жуковский**

Гор. Самарканд, 1-й отряд

От редакции: *Ребята! Присылайте свое мнение о почтовых ящиках. В № 22 обсуждение этого вопроса будет закончено.*

КАК НУЖНО СТРОИТЬ ЗВЕНЬЯ

В ответ на заметку тов. Осина о разбивке на звенья, редакция журнала «Пионер» получила много заметок.

Первый, откликнувшийся на заметку, деткор Шапиро пишет, что разбивать отряд на звенья нужно по возрасту.

Деткоры Гофман и Погодин не согласны с тем, чтобы отряд разбивать на звенья по возрасту, т. к. ребята бывают одинакового возраста, но не одинакового развития, и поэтому они предлагают звенья составлять по развитию.

Деткоры Ефимов и Шнайден пишут, что развитых пионеров нужно распределять по всем звеньям, чтобы все звенья были равны по работе.

Деткоры Лизунов и Корольков пишут, что звенья нужно составлять только по дружбе, что разбивка на звенья другим способом может вызвать в звене спор.

«По-моему, звенья нужно строить по школьным группам, - пишут деткоры Гребенщиков и Данилевский. Тогда у нас в звеньях будет подбор ребят по дружбе, возрасту и развитию».

Большинство предлагаемых деткорами способов разбивки ребят на звенья носят случайный характер. Они также не указывают, что в отрядах сама работа звеньев не поставлена в зависимость от развития ребят в звене. Частые перетасовки состава звеньев также вредят работе звена. Не успело звено хорошо начать работу, как через три месяца (отчетный период) в звено приходят новые ребята из других звеньев. Иногда вновь принятых пионеров направляют в звено, где меньше ребят, но ребята давно в отряде. Поэтому трудно повести работу так, чтобы это было интересно для всех ребят в звене. Для этого нужно один раз правильно разбить отряд на звенья по развитию и дружбе. Работу серьезную и ответственную дать старшему звену. Младшему звену дать менее серьезную работу, вводя в программу сбора больше игр.

Крепим интернациональную связь

ДАТСКИЕ КОМСОМОЛЬЦЫ У НАС В ОТРЯДЕ

В небольшой комнате сидят в кругу комсомольцы и пионеры, а в центре гости—два датских комсомольца. Ребята беседуют с ними через переводчика; поют песни, в пении «Молодой Гвардии» участвуют и датские комсомольцы. Затем секретарь комсомольской ячейки открывает собрание.

Первое слово дают датскому комсомольцу, одному из руководителей пионер-движения в Дании.

Сначала он рассказывает о комсомоле. Он говорит, что комсомол Дании сейчас очень малочислен: в нем всего 150 чел.

Осветив кратко работу и историю датского комсомола, комсомолец рассказывает о пионерах. Ясно,—если слаба коммунистическая партия, то пионер-организация, которая находится под руководством партии и комсомола, тоже очень слабо работает. У них всего 75—80 пионеров.

Работа датских пионеров заключается вот в чем: один раз в неделю они собираются, устраивают доклады, коллективную читку, игры, песни и пр. Для более развитых ребят-пионеров (у них сами пионеры руководят отрядом) организованы специальные курсы по политграмоте, внешняя работа пионеров заключается в агитации. Для беспартийных ребят устраивают обучение гимнастике и народным танцам; народные танцы в Дании являются одним из распространенных видов развлечения, и там всех детей обучают им с самого раннего возраста. Летом устраивают загородные прогулки. Имеются и летние площадки, где проводится большая работа! Пионеры привлекают на площадки беспартийных всевозможными играми.

В этом году устроили лагерь, в котором было 10 человек. Нам это покажется немного смешным, но для пионеров Дании это большое достижение.

Пионер-организация Дании очень малочисленна, но число ее врагов велико: их насчитывается от 25 до 30 тысяч.

В этих буржуазных организациях детей обучают танцам, водят на экскурсии; о коммунистах говорят очень плохо; стараются отвлечь внимание ребят от революционного движения.

Ближайшей задачей пионер-движения Дании является увеличение своих рядов.

Датский комсомолец окончил и выступил пионер 129-го отряда и сказал, что 129-й отряд шлет свой привет датским пионерам и преподносит им пионерские значки на всех пионеров Дании и думает, что в скором времени пионерские значки сменятся значками комсомольскими.

Деткор **Миша Зыскунов**

Москва, 129 отряд Кр. Пресня

Красногвардейцы у Смольного

ПИОНЕР—ТОВАРИЩ ПРОЛЕТАРСКИМ ДЕТЯМ ВСЕГО МИРА

Более 5 месяцев не перестают бороться горнорабочие Англии. Про тяжелое положение их и их детей знают все, не исключая октябрят.

Трудящиеся всего мира приходят на помощь своим английским товарищам. В особенности большую помощь оказывают горнорабочим рабочие и крестьяне СССР.

Пионеры не отстают в деле оказания помощи детям горнорабочих от своих отцов, братьев, матерей и сестер. Пионеры тоже вносят свою долю, хоть и маленькую, в дело помощи. Наши Владикавказские пионеры устроили детский утренник в пользу детей горнорабочих.

Местный театр был заполнен ребятами, пришедшими помочь своим английским товарищам.

Собрали около сорока рублей. Правда, сумма маленькая, но все-таки и этим наши ребята доказали, что пионеры всегда готовы в трудную минуту притти на помощь своим далеким братьям и доказать на деле свою солидарность с ними.

Деткор **Е. Глазер**

Гор. Владикавказ

ОЧЕРЕДЬ ЗА ДРУГИМИ ОТРЯДАМИ.

Сбор отряда. Идет беседа о забастовке английских горняков, длящейся уже шестой месяц.

«Ребята! Мы должны помочь детям горняков Англии хоть по пятачку. Знаете

На уроке рисования

пословицу—«с мира по нитке—голому рубашка». Мы дадим всего по пятачку, зато одному ребенку не придется голодать» — говорил вожатый.

— Правильно!—подтвердили ребята.

Мы хорошо знаем критическое положение горняков, мы им поможем!

И пятачки зазвенели по столу.

— Я принесу завтра.

— Я тоже.

Решили помочь все, кто чем может.

На этот раз постановление не осталось на бумаге, и мы собрали маленькую сумму. Мы помогли. Очередь за другими отрядами.

Кто следующий?

Деткор **Гринберг**

Гор. Одесса, 4 отряд базы Местран

Опыт нашей работы

КОНФЕРЕНЦИЯ ПИОНЕРОВ

3-го октября у нас в г. Борисове была созвана городская конференция пионеров, с повесткой дня: 1) итоги летней работы и задачи на зиму; 2) пионер и книга; 3) о работе в школе; 4) о неделе оздоровления ребенка.

Мы выяснили, что за лето пионерорганизация и группы октябрят значительно выросли. Большую работу выполнили пионеры по борьбе с беспризорностью.

Пионерами были проведены кружечные сборы в пользу беспризорных. Всего было собрано 147 руб. 75 коп. Кроме того, все пионеры вступили в общество «Друг детей».

Для зимней работы мы наметили такие задачи для каждого отряда: 1) лучше связаться с комсомольской ячейкой; 2) побольше обращать внимания на свою смену—октябрят; 3) на зиму укрепить помощь беспризорным.

По работе в школе мы решили очень многое. Во-первых, в этом году нужно будет пионерам заняться работой со школьниками. На переменах пионеры должны вовлекать всех ребят в игры, беседы и т. д. Нужно будет в школе побольше устраивать экскурсий на фабрики и заводы.

В прошлом году были при школах клубы, но форпосты не обращали на это внимания. В этом году форпостам нужно будет наладить работу в клубах и клубные дни. Для оздоровления ребят была создана комиссия по оздоровлению детей. Во всех школах будут проведены медицинские освидетельствования школьников и пионеров. Эта комиссия также должна принять меры к тому, чтобы во всех школах были устроены горячие завтраки, чтобы на зиму для ребят достать коньки, лыжи, чтобы организовать зимние площадки.

Гор. Борисов. Деткор **Б. Шапиро**

ОТ РЕДАКЦИИ: *Интересно знать, выступали ли ребята на конференции? Думаем, что в один день заслушать и обсудить четыре доклада—довольно трудно!*

КАК МЫ ПОМОГЛИ БЕСПРИЗОРНОМУ

11 сентября. Сегодня сбор отряда.

— Построиться! — дает команду вожатый отряда.

— Смирно!

Но тут к вожатому отряда подходит какая-то старушка и говорит, что она взяла беспризорного и покамест приютила его у себя дома. — Теперь я не могу его кормить,—говорит старушка.—Не может ли ваш отряд помочь мне?

После того, как в отряде вожатый рассказал ребятам об этом и спросил о том, поможем ли мы старушке, послышался громкий ответ:

«Поможем».

Ребята расспросили беспризорного. Из его ответов мы узнали, что его зовут Володей, а фамилия его Кузнецов. Ему 10 лет, приехал он из Бухары, так как ему понравился Баку. Родителей он не имеет. Ребята быстро распределили между собой: кто и когда будет приносить ему еду (было очень много желающих), кто с ним будет ночевать. После четырехдневного пребывания в отряде, с помощью обзавкома, его определили в детдом.

Вот как мы помогли беспризорному.

Деткор **М. Миндлин**

Г. Баку

Ребята, знаете, а Пионер-то на восемь страниц больше стал!

ГОТОВЬТЕСЬ К ЗИМНЕЙ РАБОТЕ

Лето закончилось. Уже не будет походов за город. Нет лагерей. Мы переходим на зимнюю работу. Теперь нам надо заблаговременно обсудить, как бы получше провести эту работу. Но раньше чем взяться за зимнюю работу, надо подвести итоги всему тому, что было проделано нами за лето. Сколько ребят побывало в лагерях? Сколько неорганизованных посещало наши площадки? Сколько из них стали пионерами? и т. д.

Все это должно быть выражено в виде диаграмм. Для того, чтобы хорошо провести зимнюю работу надо учесть прошлогодний опыт. Можно это провести следующим образом: деткомиссия или совет отряда вырабатывает анкету, в которой поставит, приблизительно, следующие вопросы:

1. Какие ты находишь недостатки в работе прошлого года?
2. Как по-твоему их надо изжить?
3. Что предлагаешь нового для оживления работы? и т. д.

Таким образом можно узнать желания всей пионерской массы.

Прежде всего, наше внимание должно быть обращено на работу звеньев. Звено — это низовая ячейка всей пионер-организации, а потому, если работа звеньев будет живая, следовательно, будет интересна и работа всего отряда. Посмотрим, что проводилось в прошлом году у нас на звеньях. Беседа, беседа и еще раз беседа, на ежегодно повторяющиеся старые темы. В этом году мы должны поставить своей задачей — меньше слов, меньше бесед, докладов — больше дела, больше живой работы. Звеньям можно давать различные задания: например, выпустить отрядную газету, обследовать завод и потом отчитаться на отряде. Иной раз можно звеном совершить экскурсии.

Затем, в прошлом году, у нас замечался другой большой недостаток — это то, что пионеру приходилось по несколько раз выслушивать одно и то же.

К примеру: приближается годовщина Октября; сначала в школе учитель проводит беседу, затем об этом активный пионер слышит на совете отряда, после на звене, потом на отряде, а иной раз еще в клубе об этом услышит. Теперь мы должны так поставить работу, чтобы то, что проводится на звене, не проводилось на отряде и наоборот.

Особенное внимание надо обратить на создание отрядных мастерских. Теперь они, более чем когда-либо, нужны нам. Главное—это достать средства. При желании это можно сделать: устроить платный утренник, лотерею, можно созвать собрание родителей, поставить вопрос об организации мастерских. Родители помогут.

Кроме того, на зиму при отрядах можно создать целый ряд технических кружков: шахматный, фото-кружок и т. д. Раньше чем создать какой-либо кружок, надо хорошо обсудить, будет ли кружок работоспособным, принесет ли он пользу, чтобы не получилось так: организовали, а он потом разлетелся.

Затем нам не надо забывать и своей повседневной работы—вовлечения неорганизованных в пионер-отряды. Летом неорганизованных привлекали наши площадки, игры. Теперь надо побольше устраивать утренников. Надо приступить к организации зимних площадок.

И, наконец, самое главное, укрепить связь со школой и родителями.

Я предлагаю всем ребятам делиться опытом своей зимней работы на страницах «Пионера».

Деткор **К. Гринберг**

Одесса

МАСТЕР НА ВСЕ РУКИ

УМЕЕШЬ ЛИ ТЫ ВБИВАТЬ ГВОЗДИ?

Что за странный вопрос. Кто же не умеет вбивать гвоздей. Разве для этого надо учиться?

Оказывается, надо. Привыкнуть правильно держать молоток и правильно забить гвоздь не так легко, как кажется. А между тем, каждому ребенку надо учиться всякое дело выполнять как следует. Ниже мы даем ряд практических указаний по работе с молотком и гвоздями.

Гвоздь, вбитый в дерево одним сильным ударом (крайний слева) держится слабее, чем забитый несколькими более легкими ударами

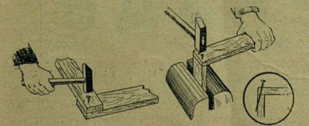
Как держать молоток

Обыкновенный молоток с расщепом имеет ударяющую поверхность (боек) плоскую или слегка закругленную. Последняя имеет то преимущество, что не оставляет следов на дереве. Для грубой работы употребляется тяжелый молоток, а для мелкой—легкий. Есть разные сорта молотков для различных работ, както: для обивки мебели, прибивания мелкими гвоздочками, заклепывания и т. п.

Держать молоток надо за конец рукоятки (случается, что приходится держать его у самой головки, напр., вгоняя гвоздики без шляпок). Делайте движение кистью руки и отчасти локтем. Старайтесь ударять прямо по верхушке гвоздя. Гвоздь будет лучше держаться, если его вбить не одним сильным ударом, а рядом мелких. Вгоняйте шляпку гвоздя в уровень с деревом. Если дерево может треснуть от вбивания гвоздя (напр., тонкая дощечка, вбивание близко к краю), пробуравьте сначало дырку несколько меньшую размера гвоздя, а потом вбивайте гвоздь.

Как следует забивать гвозди

Положите вещь, которую надо сколачивать, на скамью; станьте на одну линию с краем и забивайте гвоздь, пока острее не пройдет дерево насквозь. Для большей аккуратности наметьте предварительно карандашом точки, чтобы вбить гвозди ровно, по прямой линии. Избегайте вбивать их близко к краю, особенно если дерево тонко,—оно может расколоться.

Держи молоток за конец рукоятки

Стойте так, чтобы было видно правильно ли идет гвоздь

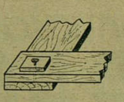
Сколачивание частей

Поставьте одну часть в тиски и приколачивайте к ней другую часть, стоя на одной линии с краем, как показано на рисунке, тогда вы увидите правильно ли идет гвоздь и не пробивает ли он доску в косом направлении. В таком случае надо его вытащить и вбить в другое место. Если гвоздь согнулся, вытащите его и возьмите другой. Смотрите, чтобы ваш молоток не был запачкан клеем или жиром.

Гвоздь, вбитый в просверленную в доске дырочку, диаметром несколько меньше его держится лучше, нежели вбитый без дырочки. Когда вам надо вбивать гвоздь вдоль волокон дерева (в торц), употребляйте гвоздь длиннее, чем для пробивания в направлении поперек волокон, потому что продольные волокна держат гвоздь слабее, чем поперечные.

При сколачивании ящиков и тому подобных изделий длина гвоздя должна более, чем вдвое превышать толщину верхней доски.

Как вгонять тонкие, длинные гвозди в твердое дерево? Наилучший способ—это пробуравить в доске дырочки несколько меньшего диаметра, чем гвозди. Можно указать и другой способ. Смажьте кончики гвоздей парафином или воском. Воск может заменить мыло, но оно часто дает ржавчину. Иногда достаточно придерживать гвоздь тремя пальцами, или плоскогубцами. В исключительных случаях можно сначала вбить гвоздь сквозь ненужный кусочек мягкого дерева и, когда гвоздь вбит насколько возможно глубоко, ненужный кусок дерева расколоть и тогда уже вбить гвоздь окончательно.

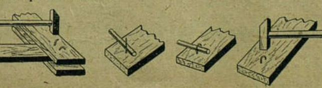

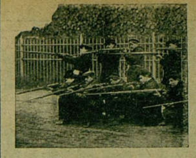
Тонкий длинный гвоздь, чтобы не согнулся, можно вбить в дощечку или придерживать посредине плоскогубцами

Заклепывание

Когда гвоздь прошел сквозь дерево, положите работу так, чтобы шляпка гвоздя лежала на кусочке металла. Ударяйте по гвоздю легкими косыми ударами, чтобы согнуть кончик в крючек, затем вгоните загнутый конец в дерево. Это удобно при грубой работе, как то: прибивание планок, скрепов у дверок, шкафчика и т. п.

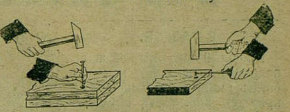

Чтобы заклепать гвоздь, загни кончик молотком или на железном стержне, и потом забивай

Красногвардейцы обучаются стрельбе

При изготовлении мелких изделий, чтобы аккуратно заклепать обыкновенный проволочный гвоздь, загните молотком кончик его вокруг другого толстого гвоздя, круглого костыля или другого какого-нибудь стержня, выньте затем этот второй гвоздь или костыль и молотком закончите заклепку.

Углубить шляпку гвоздя в дерево можно другим более крупным гвоздем

Как вынимать гвозди

Подложите дощечку под головку молотка. Если нужно, по мере того, как гвоздь будет выходить, подкладывайте еще другие дощечки. Чтобы вытащить гвозди из ящиков и тому подобных предметов, когда у вас нет клещей, поднимите рычагом доску вместе с гвоздями на расстоянии приблизительно четверти дюйма, и затем быстрым ударом молотка поставьте доску обратно на место, ударив между гвоздями. Обычно после этого приема шляпки гвоздей выходят несколько наружу и тогда их можно вытащить. Если вам не нужна вся длина досок, отпилите ящик кругом, около обоих концов, тогда доски не будут так легко раскалываться. Старые, сломанные гвозди можно часто вынуть, пробуравив вокруг них дырки буравчиком.

Чтобы вытащить длинный гвоздь, подкладывайте дощечку. Как надо держать молоток показано на рисунках

Вбивание гвоздей ниже поверхности дерева

Это делается для того, чтобы потом шляпки гвоздей можно было замазать, при окраске дерева. При этом способе забивания гвоздей не видно. Гвозди сначала забивают обычном способом молотком, а потом наставляют железный толстый костыль и вгоняют гвоздь глубже.

При вбивании костыль надо придерживать мизинцем у самого дерева для того, чтобы он не мог соскочить с шляпки гвоздя.

При грубой работе можно углубить вбиваемый гвоздь, ударяя по шляпке крупного гвоздя, как это показано на рисунке.

Игнат

О ГАЗЕТЕ

Рисунок П. Староносова

ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА

О ГАЗЕТЕ

Прошлый раз мы обещали подробно рассказать, как работать с книгой, но раньше нам придется рассказать о газете.

Книга может немножко подождать, а вот газета не ждет.

Она печатается точно в срок. Ее в срок читать нужно, иначе она будет наполовину не так интересна.

Обычно, чтобы книгу написать и напечатать, надо несколько месяцев. Газету же напечатают за сутки даже за ночь, поэтому из газеты мы сегодня узнаем, что было вчера.

Случится ли землетрясение в Японии, наводнение—в Ленинграде, ураган—в Африке, —обо всем этом сообщит газета.

Она расскажет, как протекает забастовка английских горняков, как идет война в Китае.

Газета информирует нас обо всем, что происходит на белом свете.

ИНФОРМАЦИЯ — ПЕРВАЯ ЗАДАЧА ГАЗЕТЫ

Но это не все.

Беда в том, что у нас есть и другая газета—сплетня.

Рассказывают друг другу на улице, на рынке, рассказывают на заводе, на службе. Один слышал от другого, другой—от третьего, третий тоже от кого-то слышал.

Один рассказывает, что в кооперативе продают плохой хлеб, другой прибавит, что все в кооперативе плохо, а у третьего выходит, что все кооперативы никуда не годятся.

Рука об руку.

Рис. Н. Дутова

Тов. Бухарин написал на карикатуре: „Валяйте, догоняйте. Н. Бухарин".

Один слышал, что урожай на Северном Кавказе нынче меньше, чем в прошлом году, а другой скажет, что там совсем неурожай, а третий, что нынче во всему СССР неурожай. Иным людям непременно надо что-нибудь прибавить, приврать.

Зачем им это?—Нужно подорвать доверие к партии, к Советской власти. Вот с этим борется наша советская газета. Она не скрывает недостатков: она напишет о плохом кооперативе, но она напишет и о хорошем.

Она расскажет про неурожай, но об'яснит, что крестьянин плохо хозяйничает, поэтому у него получаются неурожаи; что Советская власть помогает крестьянину.

Газета напишет про забастовку английских горнорабочих и об'яснит, что им необходимо помочь.

Это делают у нас все газеты, потому что все газеты издают у нас: партия, Советская власть и рабочие профессиональные организации.

За границей большинство газет издают крупные помещики и фабриканты. Они об'ясняют все по-другому. Они, например, говорят, что горнякам вовсе не нужно помогать, — чем скорее они сдадутся, тем лучше.

«Живая» газета — СПЛЕТНЯ

ТЕПЕРЬ ДВА СЛОВА О САМЫХ ВАЖНЫХ ГАЗЕТАХ СССР

Можно было бы, конечно, издавать одну газету для всех. Но такая газета должна была бы быть одинаково интересной и для крестьянина, и для рабочего, и для комсомольца. Ее пришлось бы делать очень большой. Это неудобно. Поэтому есть отдельные газеты.

«**Известия** *Центрального Исполнительного Комитета СССР*». В ней много телеграмм, всяких сведений, в ней печатаются все распоряжения правительства. Большая и трудная газета. Не всякому рабочему она понятна. Читают ее больше всего совслужащие.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

«Правда»—*газета Центрального и Московского Комитетов ВКП (б).* Но читают ее не одни только партийцы, а все, кто серьезно интересуется политикой. Если читать ее каждый день—будешь хорошо разбираться в том, что происходит у нас в СССР и за границей.

«Правда» — старший товарищ среди других газет. Все они прислушиваются к ее голосу, но читать ее может только хорошо грамотный человек—она большая и довольно трудная.

«Комсомольская Правда»—младшая сестра «Правды». Та — для партийцев, эта—для комсомольцев. Она меньше и легче. Много пишет о том, как работают ячейки, как живет рабочая молодежь. Помещает стихи и рассказы комсомольцев.

Про самую младшую сестру «Пионерскую Правду» скажем дальше.

«Рабочая Газета»—ее больше всего читают рабочие. Она пишет про рабочую жизнь, она дешевле, проще других газет. Рабочие говорят про нее: «Она сливается с моим трудом и знанием, потому мне, малограмотному, легко ее читать». Ее и многие ребята читают.

«Крестьянская Газета» — для крестьян, пишет о крестьянской нужде, о крестьянских работах, и крестьяне посылают ей много писем обо всем этом. Она на них отвечает. В «Крестьянской Газете» часто пишет М. И. Калинин.

Выходит она раз в неделю.

Много и других газет в СССР.

В 1925 году было 586 газет, а выписывало и читало (каждый день) $7^1/_2$ миллионов человек.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

КАК ЧИТАТЬ ГАЗЕТУ

Кажется просто—взять и читать. Но не совсем так.

Чтобы прочесть большую газету «Правду» или «Известия», от первой строчки до последней — надо часа два с половиной. И не все для каждого интересно.

Поэтому газету не читают, ее просматривают. А найдут инте-

Цена отдельн. № в Москве, провинции и на жел.-дор. ст. 5 копеек.

ГОД ИЗДАНИЯ 9-й.

ИЗВЕСТИЯ

Центрального Исполнительного Комитета СОЮЗА Советских Социалистических Республик и Всеросссийск. Центральн. Исполнительн. Комитета СОВЕТОВ Рабочих, Крестьянских и Красноарм. Депутатов.

№ 285 (2619). ВТОРНИК. 15 декабря 1925 г.

ресное место — прочтут. Чтобы найти интересное, надо в газете уметь быстро разбираться. Попробуйте разобраться в «Рабочей Газете» — самой легкой из взрослых газет.

На первой странице — телеграммы. Тут найдешь о перелете летчика Громова над Европой; об урагане в Америке; о забастовке английских горняков; о войне в Китае; война и забастовки длятся не один месяц. Если хочешь знать об этом как следует, следи за телеграммами каждый день. А чтобы найти сразу то, что нужно, не читай их подряд, а посмотри на заголовки. Прочтешь: Войска Су-Чуан-Фана отступают значит про Китай.

В китайских городах разобраться трудно, поэтому «Рабочая Газета» печатает карту центра военных действий. *Вырежь ее и прикрепи к стене.* Кто против кого воюет и за что воюет — в этом разобраться еще труднее. Поэтому на 2-ой, на 3-й стр. ищи статьи, которые это об'яснят. Не найдешь сегодня — найдешь завтра.

О полете тов. Громова над Европой мало сухих, коротких телеграмм. Хочется знать подробнее. И «Рабочая Газета» печатает:

Воспоминания т. Громова о полете.

На первой же странице найдешь и карикатуру.

Отдельно печатаются известия о жизни СССР. Там ты найдешь о постройке новой электростанции (а иногда и фотографию этой электростанции). О том, как Тамара Шушерина в утлой лодченке проплыла по Днепру в Черное море, а по морю в Крым (найдешь и портрет ее). О том, как идет радиофикация СССР.

Если вопрос очень серьезный, то о нем, кроме телеграмм и статей, пишут еще и фельетоны.

Фельетон — небольшой рассказик, большею частью смешной; его легко и интересно читать.

На предпоследней и последней странице найдешь о спорте (про футбол — состязания футбольных команд, про лыжи и т. д.), о кино-фильмах, о Синей Блузе (с портретом комсомолки-гармонистки); о том какая сегодня будет радиопередача.

На телефонной станции в октябре 1917 г.

Наконец, в «Рабочей Газете» печатаются и романы.

Так, в сентябре и октябре шел фантастический роман «Радио-мозг». Как видите, в газете всего понемножку. Поэтому всю ее читать не стоит. Надо просмотреть ее, сообразить по заголовкам, что интересно, а потом уже это прочесть.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ГАЗЕТА

№ 41 (147) Издатель — Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (больш.) № 41 (147)

Теперь о «**Пионерской Правде**». Ее надо читать по другому. Выходит она раз в неделю. Телеграмм в ней очень мало.

В этой газете для пионера интересно все. Поэтому всю ее надо прочесть. Не сразу, конечно, сроку целая неделя. Больше всего «Пионерская Правда» пишет о пионерской жизни и пионер-работе.

Она для пионеров как раз тот инструмент, о котором мы говорили в прошлом номере журнала. Она *помогает работать*. Помогает совету отряда, помогает звену, помогает каждому пионеру.

Приходит весна — пионеры готовятся к лагерям — «Пионерская Правда» пишет о лагерях. Осенью, когда начинается школьная учеба, вы найдете статьи о том, как работать форпосту, как организовать горячие завтраки.

В работе отряда спорный вопрос: что лучше санком или санзвено, — «Пионерская Правда» открывает дискуссию. Пионер-ребята высказываются, кто за санком, кто за санзвено. Каждый раз указываются книги, которые помогут в работе.

В «Пионерской Правде» можешь узнать о жизни других отрядов. Можешь поделиться своим опытом.

Наконец, если нужно об'яснение, нужен совет — пиши в «Пионерскую Правду», она тебе ответит.

Отсюда ясно, что «Пионерская Правда» не только и не столько для чтения, сколько для работы.

Как работать с «Пионерской Правдой», будет помещено в следующем номере.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Цена 3 коп.

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА

М. Климанов

В СТРАНЕ РАБОВ

Абиссинский воин в полном вооружении

После почти девятидневного перехода через Индийский океан, после почти непрерывной атаки океанских валов с белыми гребнями, прыгавших на палубу с ловкостью тигров, мы попали в полосу затишья.

Теперь мы приближаемся к воротам Красного моря, родине соли. Красное море зарисовано на карте в виде узкого коридора. Он тянется параллельно реке Нилу и отделяет Африку от Азии. Мы пройдем этим коридором до Суэца, а оттуда каналом в Порт-Саид и в Италию.

В полдень мы издали увидали блестевшие, как снег, пирамиды соли. Под'ехав ближе, мы увидели обычный африканский город и унылый песчаный ландшафт, — с песчаными, поросшими мелкими кустарниками, горами.

Джибути — называется французская колония, расположенная на восточном берегу Африки, граничащая с Абессинией. Джибути — порт. Он служит базой для французских судов, направляющихся в Индо-Китай, Японию, Индию.

Едва мы сошли на берег, как нас окружила пестрая толпа негров и стала предлагать свои изделия: ножи абессинские копья, страусовые перья, веера, ракушки. Дети просто протягивали руку и просили подаянье. Мужчины одеты в белые, довольно грязные накидки и особые юбки; — женщины в цветные платья, мальчишки бегают нагишом. Мы были вынуждены накупить разных безделушек. Из этой же толпы пристал к нам один худощавый негритенок и настойчиво предлагал себя в проводники.

Взять его пришлось, т. к. избавиться от него не было никакой возможности, да мы и не старались. Он повел нас мимо ряда торговцев фруктами, бананами, инжиром, фигами, апельсинами, гранатами. Мы покупали фрукты, а он говорил со мной на невероятном французском языке. Так как мы оба плохо говорили по французски, то особенно не огорчались. Ему оказывается 14 лет. Семи лет он был продан французам, которые увезли его в Алжир. Два года назад он убежал, вернулся домой и женился.

Мы пошли по широкой улице, первым на ней стоит большой с башнями дом в саду. Дом охраняют солдаты. Здесь живет губернатор французского правительства.

Дальше шли дома, построенные в африканском стиле. Как об'яснил нам наш проводник — все они принадлежат французам.

— Но почему их не видно на улице?

— Они далеко. В Абессинии, у озера Тана, в горах, — сказал он.

Выяснилось, что этот месяц один из самых жарких в Джибути, и на это время почти все французы выезжают в горы — на дачу.

Проходя, мы заметили нечто в роде кофейной. Зашли в грязное и маленькое помещение, где сидели французские матросы и пили вино. Тут же бродили туземцы и робко предлагали матросам открытки, фрукты, кораллы.

Едва мы уселись, как матросы, очевидно по уговору, набросились на негров и стали их избивать и выгонять из помещения.

— Что они вам сделали? — спросил я матросов. Матросы недоуменно посмотрели на меня и один из них нехотя ответил:

— Надоели, собаки!..

Через некоторое время негры, косясь на матросов, стали возвращаться и собирать разбросанные открытки.

Мы поспешили выйти.

Наш проводник повел нас на рынок. На пути нам встречались повозки, запряженные верблюдами и нагруженные хворостом, негритянки, тащившие своих детей за спиной. Мы прошли, удаляясь от главной улицы, на дровяной рынок, на площадь, где лежали тщательно подобранные вязанки хвороста, корней, сучков. Дрова здесь очень ценят, т. к. вокруг пустыня. В пустыне ничего не растет, и топливо приходится доставлять ни верблюдах за десятки верст.

Чем дальше мы удалялись в туземные кварталы, тем грязней и бедней становились дома. По улице бегали грязные ребятишки и просили милостыню. Наконец, мы пришли на небольшую площадь, где по словам проводника, каждую среду происходит торг детьми.

Со всего Джибути и из Абессинии свозят детей и ими торгуют, как поросятами. Детей покупают в большинстве случаев французы и увозят с собой, воспитывая из них преданных рабов и хороших слуг. Таким образом был продан и наш проводник Аи.

Мы проходили по грязным улицам, на которых валялись отбросы и плохо пахло. На одной из улиц к нам пристала негритянка, тащившая на руках чудесного маленького ребенка, и предлагала (через нашего проводника) купить его.

— Сколько стоит? — в шутку спросили мы.

— 150 франков, — сказал проводник.

Мы ему об'яснили, что по нашим законам детей ни покупать, ни продавать нельзя. Она очень долго сопровождала нас и в чем-то убеждала.

На обратном пути мы пошли по направлению к „соляным заводам". Еще задолго до соляных гор песок был под ногами перемешан с солью. Огромные бассейны с рассолом тянутся на несколько километров. Возле одного бассейна ссыпана в кучу соль. Негры наполняют солью мешки, грузят их на двухколесную телегу, запряженную верблюдом, привозят к огромной площади-складу и здесь ссыпают.

Невероятная жара заставила нас немного раньше возвратиться на пароход. Расплачиваясь с проводником, я спросил его, что он слышал об СССР. Он отрицательно покачал головой. Я было начал ему об'яснять, но он туго улавливал суть. И только при слове „Москва" он заулыбался и выкрикнул: „Ленин"! И, идя за нами, он все время повторял: „жэ сэ, жэ сэ рюсс" (я знаю, я знаю русских).

К вечеру пароход, на котором мы ехали, снялся с якоря, и мы оставили этот выжженный солнцем, из'еденный солью и эксплоатируемый французами город.

Дровяной рынок в Джибути в Абиссинии

Перевозка соли в Джибути

СО ВСЕГО СВЕТА

На самом верху страницы налево маленький рисунок—индеец скачет во весь опор на лошади, а рядом старый индийский вождь в боевом наряде собирается взобраться на прадедушку теперешнего велосипеда. Индейцы редко щеголяют в таких нарядах на самом деле. Этот индеец приехал на выставку и выставляет себя на показ хозяевам своей страны — любопытным американцам.

Индийский вождь со старинным велосипедом

Ниже негр с обезьянкой на плече кормит слоненка. С этой фотографии другие обезьянки подбираются к голове почтенного монгольского ламы (монаха) — продувной бестии—с принадлежностями своего ремесла. Но ламе нечего беспокоиться за свой головной убор. Обезьянки далеко от него,—в южной Америке, да к тому же даже не сфотографированы, а просто пририсованы веселым художником «Пионера». Чудак художник!

СЛЕВА НАПРАВО: Кормление слоненка, Монгольский лама и эскимосские ребята

Внизу кит лежит в Средиземном море,—каким-то чудом кит заплыл к берегам Италии. Тут его убили, и два итальянца собираются прыгать в воду с необычных мостков.

На этот раз индеец, монгольский монах и кит — трое стариков, остальные обитатели нашей страницы—сплошь молодежь.

Молодые негритята—вы их узнаете по цвету кожи, пожирают свой «горячий», т. е. скорее «холодный завтрак» Есть арбуз в африканскую жару должно быть негритятам не менее полезно, чем вам горячий завтрак зимой.

Молодых эскимосов вы узнаете по меховой одежде. Им весело не меньше, чем неграм, несмотря на разницу температуры.

Ниже—японские школьницы поят лошадь.

Наконец, в самом низу—звериная молодежь. Добродушный слоненок в соседстве с тигрятами в берлинском зоопарке; тигрята уже в таком юном возрасте проявляют свой неуживчивый характер. Они теперь еще на руках у человека уж огрызаются на незлобивого слона. Что же будет, когда они вырастут? Редакция «Пионер» советует своим читателям не попадаться им в когти.

Японские школьницы

СЛЕВА: Негритята за завтраком. Кит у берегов Италии. СПРАВА: Тигрята и слоненок

Цена № 20 коп.

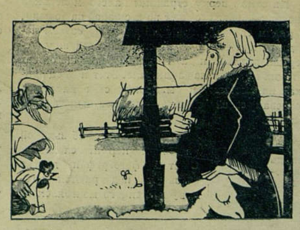
—ОТЧАЯННЫЙ перелет—

(Приключения пионера Мити между небом и землей).

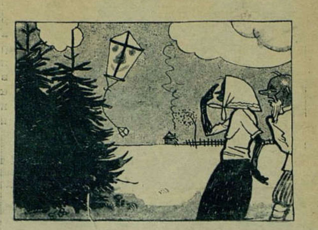
Стихи Ник. Богданова.
Рисунки В. Сутеева.

13
Эх, ни слуха о Мите, ни духа.
Может, прах ветерком замело.
Вон в лесу филин ухает глухо,
А у леса приткнулось село.

14
Тишь да гладь, отовсюду далече
Ясно утречком, поп на крылечке
Кормит хлебушком черным овечек...
Вдруг бежит старичок со старухою,
Прямо в ноги пузатому бухают.

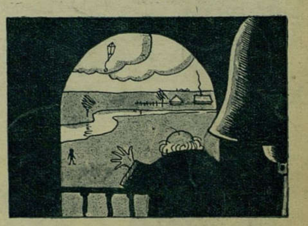
15
«Рассуди как нам быть, вот молодку купить
На базар это шли мы, как водится.»
Чу, на небушке слышим чего-то скрыпить,
Глянь старик—в облацех богородица».

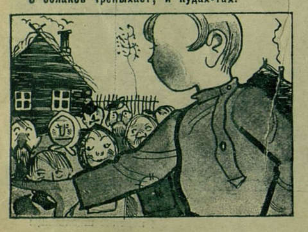
16
И летит та иконка, ух шибко летит,
Повалились, не дышем со страху,
И кошу я глазок и гляжу: петушок
С облаков трепыхает; и кудах-тах.

17
Уж как рада я божьему дару,
Только зря петушок, не молодка,
Грех роптать, грех просить-то нам старым,
Не сменяшь ли, батя?—«Находка!»

18
Ухватил его поп, сразу в колокол хлоп,
И собрался народ стар и мал,
И про чудо отец об'яснил им, как спец,
Петуха высоко поднимал.

19
«Эй, а что там...—сказал комсомолец
Назар,—
Вон на шее у пети белеет,
Не ярлык ли висит, может он об'яснит
Прочитай его, батя, скорее».

20
«Это булки кусок, вот шутник,—ярлычок».
Дернул батя бумажку и сразу
С'ел ее, не сморгнувши и глазом.
Так пришлось в непредвиденном месте
Погибать этой Митькиной вести.

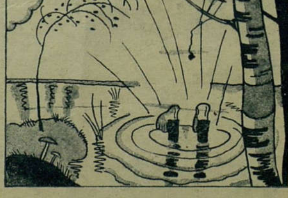
21
После в поле глухом случай был с петухом.
Удивились бычки и коровки.
Шел пастух и дудел. Кто-то вдруг налетел,
Хвать по шапке—концом от веревки.

22
Ухватился пастух, заняло ему дух
«Ну, летит, что за диво такое.
Нет, шалишь, не пущу, на показ притащу».
И... взвился пастушок над рекою.

23
Не пугаясь летит, кнутовищем крутит
И хохочет: вот, пес, и балует:
Как поднимется ввысь—охлыснет, берегись,
Низом—песню поет удалую.

24
Протащило версту—возгордился пастух,
А на гордость всегда есть болото.
Чудо скрылось из глаз, больше нет и у нас
Ничего о бесстрашных пилотах.